

Симбирскія Служительныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1-го Іюня № 11. 1898 года.

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ
Г О Д Ъ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп. ХХІІІ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему до-
кладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св.
Синода, въ 6-й день мая сего года, Всемилостивѣйше соизво-
лилъ удостоить награжденія, за службу по епархіальному вѣ-
домству: а) орденомъ *Св. Владимира 4-й степени* — гор. Сенги-
лея, соборной церкви протоіерея **Іоанна Саганова**; б) орде-
номъ *Св. Анны 2-й степени* — города Симбирска, Каодраль-
наго собора протоіерея **Сергія Медвѣдкова**; гор. Симбирска,
Спасскаго женскаго монастыря протоіерея **Андрея Арнольдова**;
в) орденомъ *Св. Анны 3-й степени* — гор. Сызрани, Клад-
бищенской церкви священника **Михаила Остроумова**; церкви
села Кременошь, Симбирскаго уѣзда, священника **Александра**
Соловьева.

При настоящемъ номерѣ разсылается преишь-курантъ „Черковной
утвари и образовъ“ Н. В. Немирова-Колодкина, въ Москвѣ.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода награждены:

1) Отъ 3—9 апрѣля 1898 года за № 1231, за заслуги по духовному вѣдомству:

а) *саномъ архимандрита*—Управляющій Жадовскою пустынью Игуменъ Макарій; б) *саномъ протоіерея*—гор. Ардатова, Богородице-Рождественской церкви священникъ Алексій Разумовъ; церкви села Крѣшъ, Симбирскаго уѣзда, священникъ Θεодоръ Смирновъ; в) *наперснымъ крестомъ*, отъ Св. Синода выдаваемымъ—церкви села Новодѣвичья, Сентилеевскаго уѣзда, священникъ Павелъ Родниковъ; церкви села Маколова, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Димитрій Павлинскій; церкви села Можарова Майдана, Курмышскаго уѣзда, священникъ Алексій Покровскій; смотритель Симбирскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, священникъ Іоаннъ Богоявленскій; церкви села Ишеевки, Симбирскаго уѣзда, священникъ Стратоникъ Снѣгиревъ; церкви пригорода Малаго Карсуна, Карсунскаго уѣзда, священникъ Николай Алексѣевъ; церкви села Пимурзина, Буинскаго уѣзда, священникъ Θεодоръ Бѣлозерскій; церкви села Топорнина, Сызранскаго уѣзда, священникъ Михайлъ Воецкій; г) *камилавкою*—церкви села Русской Цильны, Симбирскаго уѣзда, священникъ Θεодоръ Гнѣвушовъ; церкви села Папузы, Карсунскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Сергіевскій; церкви села Жемковки, Сызранскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Суховъ; церкви села Ичикъ, Алатырскаго уѣзда, священникъ Василій Тихонравовъ; церкви села Кувая, Алатырскаго уѣзда, священникъ Петръ Цвѣтковъ; церкви села Найманъ, Карсунскаго уѣзда, священникъ Петръ Апраксинъ; церкви села Чукаль, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Василій Поспѣловъ; помощникъ смотрителя Алатырскаго духовнаго училища, священникъ Іоаннъ Кассеневъ; церкви слободы Панской, Симбирскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Боголюбовъ; гор. Симбирска, Владимірской церкви священникъ Іоаннъ Крылатовъ; церкви села Мокрой Бугурны, Симбирскаго уѣзда, священникъ Козьма Ягодинскій; церкви села Усы, Сызранскаго

уѣзда, священникъ Викторъ Прозоровъ; церкви села Кочетовки, Курмышскаго уѣзда, священникъ Николай Остроумовъ; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода* съ грамотою—Сызранскаго Вознесенскаго монастыря іеромонахъ Сергій.

2) Отъ 28 марта—8 апрѣля 1898 года за № 1084, за заслуги по гражданскому вѣдомству:

а) *Наперснымъ крестомъ*, отъ Св. Синода выдаваемымъ—церкви села Грязнухи, Симбирскаго уѣзда, священникъ Павелъ Ахматовъ; церкви упраздненнаго города Тагая, Симбирскаго уѣзда, священникъ Николай Алмазовъ; б) *камилавкою*—гор. Карсуна, Христорождественской церкви священникъ Александръ Алексѣевскій; церкви села Резоватова, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Петръ Невзоровъ; церкви села Сіуча, Симбирскаго уѣзда, священникъ Василій Алмазовъ.

Указами Св. Синода отъ 16 апрѣля сего года за № 2101 и отъ 25 апрѣля сего года за № 2199-мъ увеличено получаемое отъ казны причтами церкви села Никулина, Карсун. у., и Знаменской церкви г. Алатыря содержаніе: священникамъ до 300 руб. и псаломщикамъ до 100 руб. каждому въ годъ.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преподобіи: Симбирскаго Спасскаго женскаго монастыря 1) діакону Владиміру Никольскому, за отличное поведеніе и усердное служеніе церкви Божіей въ теченіе 20 лѣтъ,—со внесеніемъ сего въ формуляръ.

2) Вдовѣ почетнаго гражданина Анастасіи Александровой Кирпичниковой за ея пожертвованіе въ пользу Вознесенскаго собора 2880 рублей.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

1) Унтеръ-офицерской вдовѣ Клеопатрѣ Ивановой Нагашевой и Симбирскому купцу Дмитрію Зиновьеву Кузь-

мичеву за пожертвованныя ими въ Богоявленскую церковь г. Симбирска—первой иконы Святителя и Чудотворца Николая, кіота, подсвѣчника и лампы—на сумму 450 руб. и вторымъ—кіота для иконы въ 100 руб.; 2) священнику с. Большой Репьевки, Сызранскаго уѣзда, Михаилу Русановскому, потомственному почетному гражданину Ивану Степанову Щербакову, дворянѣ Аннѣ Толстой и старшему фельдфебелю Ефиму Галкину, за пожертвованія на построеніе новаго храма въ д. Васильевкѣ, Сызранскаго уѣзда, и приобрѣтеніе для онаго храма утвари и священныхъ облачений; 3) землевладѣльцу с. Загудаевки, Симбирскаго уѣзда, Петру Петрову Звѣреву за пожертвованныя 100 р. на нужды и благоустройство Загудаевскаго храма; 4) прихожанамъ с. Тарасова, Ардатовскаго уѣзда, за усердіе ихъ къ благоуукрашенію храма Божія въ с. Тарасовѣ; 5) крестьянину с. Аскуль, Сызранскаго уѣзда, Андрею Михайлову Чукину, приставу 1-й части гор. Симбирска Михаилу Дмитріеву Работкину и женѣ его Маріи Николаевнѣ, за пожертвованныя ими къ празднику Св. Пасхи сего года,—первымъ въ Аскульскую церковь Евангелія и парчеваго священническаго облаченія—всего на сумму 100 руб. и послѣдними—въ Больше-Батыревскую церковь, Буинскаго уѣзда,—полныхъ священническихъ и діаконскаго облачений изъ облой серебряной парчи, стоящихъ 60 рублей.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Діаконъ села Миренокъ, Алатыр. у., Михаилъ Тресвятскій перемѣненъ въ с. Копышеву, Симб. у.

Діаконскій сынъ Сергѣй Усольцевъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Царевоникольскомъ, Сызр. у.

Учитель Лобановскаго земскаго училища, Вятской губ., Иванъ Никольскій опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Устерень, Карс. у.

Утверждены законоучителями училищъ священники:
с. Таволжанки, Карсун. у., Василій Троицкій, и с. Березовки,
Карс. у., Іоаннь Ахматовъ.

Утверждены старостами къ церквямъ: села Красной
Сосны, Карсун. у., крестьянинъ Иванъ Бураковъ; с. Чуваль на
р. Сарфъ, Ардатов. у., крестьянинъ Иванъ Ліаскинъ; с. Жаре-
нокъ, Ардат. у., крестьянинъ Семень Каляновъ.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію: псаломщикъ
с. Царевоникольскаго, Сызран. у., Константинъ Тресвятскій.

Избранные духовенствомъ 4 округа, Сызранскаго у., чле-
нами ревизіоннаго Комитета при Качкарлейскомъ свѣчномъ скла-
дѣ священники сель: Новой Бекшанки Капитонъ Благовѣ-
щенскій и Тимошкина Александръ Хлыстовскій срокомъ
на три года Его Пресвященствомъ утверждены резолюціею отъ
2 мая сего 1898 года.

Умершіе: Діаконъ с. Туванъ, Курмыш. у., Іоаннь Бе-
резинъ; заштатный священникъ села Камаева, Ардат. у., Петръ
Алексѣевскій.

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященія въ стихарь.

23 апрѣля, въ день Тезоименитства Государыни Импера-
трицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, литургія и молебенъ
царицѣ Александрѣ; за литургіею діаконъ села Симкина, Арда-
товскаго уѣзда, Михаилъ Эпиктетовъ рукоположенъ во священ-
ника въ село Выры, Симбирскаго уѣзда.

27 апрѣля, въ день рожденія НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕ-
ВИЧА, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія и послѣ оной бла-
годарственное Господу Богу молебствіе; за литургіею псаломщикъ

села Выползова, Курмышскаго уѣзда, Флегонтъ Троицкій рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи въ томъ же селѣ.

3 мая, въ недѣлю о самарянинахъ, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія на греческомъ языкѣ.

6 мая, въ день рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, литургія и благодарственной молебствіе въ Каѳедральномъ соборѣ.

9 мая, въ день перенесенія мощей Св. и Чудотворца Николая, всенощное бдѣніе, литургія и молебенъ Св. Николаю въ Каѳедральномъ соборѣ; за литургіею псаломщикъ села Тетюшь, Ардатовскаго уѣзда, Павелъ Ивановъ рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи въ томъ же селѣ; а псаломщикъ села Ермакова, Сызран. уѣзда, Петръ Волковъ посвященъ въ стихарь.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной кассы духовенства Симбирской епархіи за 1897 годъ.

№№.	П Р И Х О Д Ъ.	Наличными деньгами. РУБ. К.	Процентны- ми бумагами РУБ.
	Отъ 1896 года оставалось . . .	2203 45	26600

Въ 1897 году поступило:

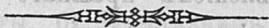
1	По жертвованій отъ церквей . . .	4184	6	—
2	Взносовъ отъ вкладчиковъ по рядамъ	13918	—	—
3	Взносовъ отъ вкладчиковъ на усиленіе фонда кассы — по половинѣ рядныхъ взносовъ	352	—	—
4	Процентнаго дохода съ капиталовъ кассы	1526	70	—
5	43-хъ копѣчныхъ взносовъ отъ причтовъ епархіи и 50 коп. — отъ			

добровольныхъ владчиковъ кассы			
— на канцелярскія потребности	337	90	—
6. Процентными бумагами	—	—	20700
Всего съ остаточными отъ 1896 г.	22522	11	47300

РАСХОДЪ.

1 На покупку свидѣтельствъ государственной 4% ренты	20690	82	—
2 На жалованье письмоводителю и другіе канцелярскіе расходы по кассѣ	190	—	—
3 Возвращено, на основаніи § 19-го Устава Эмеритальной кассы, взносовъ вкладчикамъ	57	—	—
4 За храненіе въ Банкѣ процентныхъ бумагъ	13	30	—
Всего	20951	12	—

Къ 1-му числу января 1898 года въ остаткѣ состояло	1570	99	47300
Балансъ	22522	11	47300

Въ прошломъ 1897 году присоединены къ Православной Восточной Каѳолической церкви изъ раскола и разныхъ сектъ, изъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій и просвѣщены св. крещеніемъ нехристіане:

По городу Симбирску:

1) Священникомъ Воскресенской церкви Алексѣемъ Сокольскимъ: а) Виленской губерніи, Ашланскаго уѣзда, Субботниковской волости, деревни Шаркуцы крестьянская дѣвица Анна Хадкевичъ, 24 лѣтъ, съ оставленіемъ прежняго имени, изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. б) Крестьянинъ деревни Каменнаго Брода, Энтугановской волости, Буинскаго уѣзда, Му-

хаметь Садыкъ Абейдуллоу, рожденный 16 іюня 1874 года, просвѣщенъ св. крещеніемъ съ нареченіемъ православнаго имени „Павель“, изъ магометанскаго вѣроисповѣданія. в) Крестьянинъ деревни Мартыянина, Тонкинской волости, Варнавинскаго уѣзда, Костромской губерніи, Артамонъ Кирилловъ Тумаевъ раскольникъ присоединенъ чрезъ св. миропомазаніе къ православной церкви, изъ безпоповщинской секты.

2) Священникомъ той же церкви Іоанномъ Аароновымъ, Симбирскаго уѣзда, села Ишеевки солдатская дочь дѣвица Оекла Назарова Моисеева, 20 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ отъ роду, изъ поповщинской секты.

3) Священникомъ Всесвятской церкви Андреемъ Кильдюшевскимъ: а) дочь крестьянина села Новой Ерыклы, Сенгилеевскаго уѣзда, Анна Евграфова Самойлова, рожденная 8 сентября 1881 года, изъ безпоповщинской секты и б) дѣти мѣщанина г. Сенгилея, Симбирской губерніи, Криста Андреева Канта, лютеранскаго вѣроисповѣданія, Николай 20 лѣтъ, Елизавета 16 лѣтъ и Марія 14 лѣтъ съ сохраненіемъ прежнихъ именъ ихъ.

4) Священникомъ Троицкой церкви Павломъ Ивановымъ: мѣщанинъ города Турска, Калишской губерніи, Игнатій Юзефовъ Рапахъ съ оставленіемъ прежняго имени, 50 лѣтъ, изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія.

5) Священникомъ Духосошестввенской церкви при Симбирской чувашской школѣ Василиемъ Никифоровымъ просвѣщены св. крещеніемъ: а) крестьяне деревни Среднихъ Алгашей, Симбирскаго уѣзда, изъ чувашъ—язычники Нямать, 33 лѣтъ, и Тукшаръ, 25 лѣтъ, Иметевы (Ивановы) Лисковы съ нареченіемъ при св. крещеніи, перваго „Николаемъ“, а послѣдняго „Петромъ“ и б) дѣти новокрещеннаго Николая Иванова Лисова—Нязихва въ св. крещеніи „Елена“ 11 лѣтъ, Нятихва въ св. крещеніи „Вѣра“ 7 лѣтъ, Тимербулатъ въ св. крещеніи „Владиміръ“ 3 лѣтъ и Канихва въ св. крещеніи „Анна“ 6 мѣсяцевъ отъ рожденія, изъ чувашъ—язычники.

По Симбирскому уѣзду.

1) Священникомъ с. Ишеевки, Стратоникомъ Снѣгиревымъ:

а) Самарской губерніи, г. Ставрополя, мѣщанинъ Семень Аркадіевъ Ливинъ 36 лѣтъ, и б) проживающій въ сель Ишеевкѣ крестьянинъ деревни Поливнаго Врага, Симбирскаго уѣзда, Иванъ Прокофьевъ, 56 лѣтъ, оба безпоповщинской секты.

2) Священникомъ села Грязнухи Павломъ Ахматовымъ:

а) крестьянинъ деревни Добраго Ключа Іувеналій Григорьевъ Пахалинъ 17 лѣтъ б) дочь той же деревни отставнаго солдата Гавріила Емельянова Полякова—Марія 17 лѣтъ и в) села Грязнухи крестьянская дѣвица Анастасія Степанова Давыдова 17 лѣтъ, всѣ изъ безпоповщинской секты.

3) Священникомъ села Волостниковки Сумеомъ Адриановскимъ—

дочь крестьянина села Тетюшской слободы Павла Максимова Королева—Марѳа 9 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты.

4) Священникомъ села Ясашной Ташлы Димитріемъ Цвѣтковымъ:

а) крестьяне села Ясашной Ташлы: Николай Андреевъ Логачевъ 20 лѣтъ, Андрей Евграфовъ Хуртинъ 19 лѣтъ, сынъ крестьянина Стефана Ксенофонтова Щербакова—Василій 10 лѣтъ и крестьянская дѣвица Анна Василева Софронова 19 лѣтъ, всѣ поповщинской секты. б) Крестьянинъ Александръ Емельяновъ Деметьевъ 21 года, изъ бѣглопоповщинской секты, и в) Филипъ Александровъ Сорокинъ 19 лѣтъ и запасный рядовой Гавріиль Димитріевъ Ермаковъ 25 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты.

5) Священникомъ села Суровки Николаемъ Богоявленскимъ:

сынъ крестьянина того же села Ивана Венедиктова Субботина—Теодоръ, 20 лѣтъ, изъ поповщинской секты.

По городу Сызрану.

1) Священникомъ Казанскаго собора Алексѣемъ Остроумовымъ:

а) Сызранскаго 2 гильдіи купца Ивана Меркулова Столярова дѣти: Михаилъ 5 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ и Петръ 7 лѣтъ,

б) запасный рядовой изъ крестьянъ села Печерскаго, Сызранскаго уѣзда, Савелій Васильевъ Маркушинъ, 37 лѣтъ, сынъ его Василій, 12 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты и в) безсрочно отпускной рядовой 8 пѣхотнаго Эстляндскаго полка изъ крестьянъ деревни Верхней Терешки, Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губерніи, Хусайнъ Арифулинъ Арифулинъ, 26 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Константинъ“, изъ магометанскаго вѣроисповѣданія.

2) Священникомъ Троицкой церкви Владиміромъ Протопоповымъ: Сызранская мѣщанская дѣвица Теокиста Александрова Щербакова, 18 лѣтъ, и Сызранскій мѣщанинъ Василій Михайловъ Елшановъ 30 лѣтъ, изъ поповщинской секты.

3) Священникомъ Успенской церкви Θεодоромъ Парадоксовымъ: а) Сызранскій мѣщанинъ Максимъ Осиповъ Шишкинъ, 31 года, б) Кашпирской волости, села Кашпира, крестьянина Василя Назарова Курочкина дочь дѣвица Александра Васильева, 2 лѣтъ, изъ поповщинской секты, и в) Сызранская мѣщанская дѣвица Марія Андреева Полякова, 22 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты. Священникомъ той же церкви, Владиміромъ Августовымъ: Карсунскаго уѣзда, Уренско-Карлинской волости, села Спасскаго Куроѣдова крестьянская дѣвица Теокиста Иванова Городничева, 18 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты.

4) Священникомъ Ильинской церкви Николаемъ Васильевымъ: Сызранская мѣщанка Пелагія Яковлева Куропаткина, 43 лѣтъ и дочери ея Александра, 18 лѣтъ и 3 мѣсяцевъ, и Параскева, 12 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, изъ поповщинской секты.

5) Священникомъ Преображенской церкви Василюемъ Покровскимъ: а) крестьянская дѣвица сельца Чирикова, Сентилеевскаго уѣзда, Неонила Ильина Зотова, 36 лѣтъ, и б) крестьянина деревни Шишовки, Сызранскаго уѣзда, Дмитрія Михайлова Баурина дѣти: Ома, 22 лѣтъ, Анна, 16 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ и Наталія, 12¹/₂ лѣтъ, изъ безпоповщинской секты.

6) Священникомъ Николаевской единовѣрческой церкви Григоріемъ Милкинымъ: на правахъ единовѣрія крестьянинъ Г.

Сызрана Василій Петровъ Комисаровъ, 26 лѣтъ, запасный рядовой изъ мѣщанъ г. Сызрана Иванъ Алексѣевъ Мазановъ, 25 лѣтъ, Сызранскаго мѣщанина Алексѣя Николаева Васильева дочь Дарья, 12 лѣтъ, крестьянинъ Самарской губерніи и уѣзда села Новыхъ Костычей Петръ Григорьевъ Завьяловъ, 18 лѣтъ, сызранская крестьянская вдова Екатерина Θεодорова Дыгина, 41 г., крестьянинъ г. Сызрана Михаилъ Васильевъ Куликовъ, 20 лѣтъ, и Сызранскаго мѣщанина Ивана Михайлова Соплякова дочь Анна, 12 лѣтъ, изъ безпоповщинской секты.

По Сызранскому уѣзду.

1) Священникомъ села Большой Рѣпьевки Михаиломъ Русановскимъ: Саратовской губерніи, Хвалынского уѣзда, деревни Верхней Терешки запасный рядовой Умаръ Мухаметовъ Денюшевъ, родившійся 15 декабря 1860 г., съ нареченіемъ ему имени „Емельянъ“, изъ магометанскаго вѣроисповѣданія.

2) Священникомъ села Кашпира Іоанномъ Смирновымъ: крестьянина того села Степана Иванова Смирнова дѣти: сынъ Григорій, 19 лѣтъ, и дочь дѣвица Гюстина, 21 года, запаснаго рядоваго Ивана Осипова Труканова дочь Анна, 17 лѣтъ, крестьянина Мирона Иванова Пименова сынъ Антоній, 18 лѣтъ и крестьянина Петра Арсентьева Проломова дочь дѣвица Татіана, 21 года, всѣ поповщинской секты.

3) Священникомъ села Димитріевки Петромъ Зюкуевымъ: билетный солдатъ Пареевъ Θεодоровъ Мокеевъ, 25 лѣтъ, дочь крестьянина Петра Суркова—Васса, 17 лѣтъ, билетнаго солдата Василія Петрова Тихомолова сынъ Сумеонъ, 17 лѣтъ, изъ поповщинской секты.

4) Священникомъ села Новоспасскаго Викторомъ Рождественскимъ: дочь крестьянина того села Ивана Гавріилова Курѣнова дѣвица Анна, 18 лѣтъ и села Монастырскаго Сунгура крестьянина Аонасія Николаева Сидоренкова сынъ Никифоръ 11 лѣтъ, оба поповщинской секты.

5) Священникомъ села Суруловки Михайломъ Аркатовскимъ: крестьянина того села Аонасія Иванова Θεоктистова дѣти: Максимъ, 20 лѣтъ, Параскева, 15 лѣтъ и Николай, 13 лѣтъ, изъ поповщинской секты.

6) Священникомъ села Панышина Григоріемъ Тихоміровымъ: крестьянина Василя Лукина Гусева дочь дѣвица Анна, 17 лѣтъ, крестьянская жена Марѳа Васильева Дубинина, 34 лѣтъ, крестьянская жена Евдокія Прокопіева Щепалина, 31 года, крестьянинъ Григорій Никифоровъ Щепалинъ, 33 лѣтъ, дѣти его: Іоаннъ, 12 лѣтъ, Александръ, 9 л. и 4 мѣсяцевъ, Θεодоръ, 7 лѣтъ и 1 мѣсяца и Пелагея, 4 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ; крестьянинъ Ермолай Павловъ Ключкинъ, 46 лѣтъ, дѣти его: Пелагея, 17 лѣтъ; Анна, 10 лѣтъ, Агапія, 6 лѣтъ и сынъ Стефанъ, 15 лѣтъ; крестьянская дѣвица Агафія Владимірова Яблочкина, 45 лѣтъ, крестьянинъ Иванъ Степановъ Вотяковъ, 33 лѣтъ, дѣти его: Степанъ, 13 лѣтъ, Татіана, 10 лѣтъ и Сумеонъ, 8 лѣтъ; крестьянина Александра Степанова Щепалина дочь дѣвица Татіана, 16 лѣтъ, крестьянская жена Акилина Евстихіева Рогова, 46 лѣтъ, крестьянская жена Евѳимія Аонасьева Юлина, 43 лѣтъ и крестьянинъ села Бѣлаго Ключа, Карсунскаго уѣзда, Степанъ Ивановъ, 67 лѣтъ, первыя двѣ поповщинской, а послѣдніе безпоповщинской секты.

(Продолженіе будетъ).

Симбирское Епархіальное попечительство объявляетъ свѣдѣнію наслѣдниковъ чиновника **Николая Васильева Орлова**, родомъ изъ духовенства Симбирской епархіи, что въ Уфимскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка хранятся деньги 750 рублей, подлежащія выдачѣ наслѣдникамъ Орлова, умершаго 3-го декабря 1894 года въ г. Уфѣ.

Редакторъ **В. Соколовскій.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Святительскія Апостольскія Ведомости

1-го Юня № 11. 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Книга ПѢСНЬ ПѢСНЕЙ.

(Окончаніе).

Время и цѣль написанія кн. ПѢСНЬ ПѢСНЕЙ. Время написанія книги можно опредѣлить, какъ и самымъ содержаніемъ книги, такъ и отношеніемъ ея къ гаваонской молитвѣ Соломона, молитвѣ по освященіи храма и нѣкоторыми событіями изъ жизни ея автора.

Содержаніе книги, аллегорически изображая отношенія Бога къ язычникамъ и ко всему человѣчеству вообще подъ образомъ отношеній жениха къ своей невѣстѣ, очень подробно говоритъ о тѣхъ препятствіяхъ, которыя встрѣчала любовь послѣдней на пути къ соединенію съ своимъ возлюбленнымъ. Эти препятствія были двухъ родовъ: внѣшнія, какъ напр. разъединеніе пространственное, когда женихъ находился вдали отъ нея (II гл. со ст. 8), физическія страданія отъ преслѣдованій и избиеній (IV гл.), соблазны со стороны, въ видѣ попытокъ увлечь ее сторонниками чувственныхъ наслажденій (17 гл.), и внутреннія — въ нѣкоторыхъ недостаткахъ самой возлюбленной, о препятствовавшихъ ея единенію съ женихомъ (IV гл.). Несмотря на все это, возлюбленная неуклонно шла къ единенію съ своимъ женихомъ, преодолевая всѣ эти препятствія, и достигла того, что желала. Если подъ женихомъ нужно разумѣть Бога, а подъ невѣстой церковь изъ язычниковъ и все человѣчество вообще, то нравственно-практическое значеніе книги можно выразить въ

словахъ: человекъ долженъ неуклонно стремиться къ единенію съ Богомъ, не смотря на все препятствія, какія бы ему ни встрѣчались на этомъ пути.

Такой практической выводъ, слѣдующій изъ содержанія книги, предполагаетъ въ авторѣ ея глубокую, безъ колебаній, вѣру въ истинность проповѣдуемаго имъ и искреннее желаніе и сознаніе необходимости слѣдовать тому въ своей жизни.

Въ гаваонской молитвѣ Соломонъ проситъ Бога о ниспосланіи ему силы для полного посвященія себя на служеніе народу; въ молитвѣ по освященіи храма онъ долго останавливается на выясненіи того, что благополучіе его народа зависитъ отъ вѣрности Іеговѣ и точнаго исполненія Его заповѣдей. Здѣсь же между прочимъ онъ молить Бога объ удовлетвореніи прошеній къ Нему тѣхъ язычниковъ („чуждыхъ“), которые, услышавъ о Его величіи, придутъ въ этотъ храмъ и съ благоговѣніемъ обратятся къ Нему съ своими молитвами (3 Цар. VIII, 41—43).

Книга Пѣснь Пѣсней своимъ содержаніемъ обнимаетъ главныя мысли обѣихъ молитвъ съ подробнымъ, въ аллегорическомъ изображеніи, развитіемъ послѣдней мысли объ язычникахъ, гдѣ они изображаются достигшими полного единенія съ Богомъ и тѣхъ благъ, которыя являются слѣдствіемъ этого единенія. Своимъ требованіемъ полной преданности Богу, вытекающимъ изъ содержанія книги, Пѣснь Пѣсней повторяетъ основную мысль гаваонской молитвы, а указаніемъ того душевнаго мира и довольства, которыхъ достигла невѣста за вѣрность своему жениху и тѣхъ терзаній и бѣдствій, которыя она испытала отъ обнаруженія къ нему нѣкоторой холодности (V гл.), эта книга кратко излагаетъ то подробное наставленіе евреямъ, которое составляетъ вторую половину молитвы по освященіи храма. Книга Пѣснь Пѣсней является такимъ образомъ художественнымъ произведеніемъ, иллюстрирующимъ въ рядѣ образовъ и картинъ основныя положенія молитвъ Соломона. Время ея происхожденія можно поэтому относить къ періоду между гаваонской молитвой и молитвой по освященіи храма.

Это предположеніе подтверждается и другими особенностями книги: 1) глубокой вѣрой автора ея въ истинность высказаннаго имъ въ этомъ произведеніи основнаго положенія — требованія неуклоннаго слѣдованія предлагаемому имъ, — свидѣтельствующей о томъ состояніи духа автора книги, когда онъ отличался пылкостью стремленій и жаждой подвиговъ, составляющихъ особенность молодого возраста, и 2) силой и обиліемъ образовъ, преобладаніемъ чувства надъ разсудкомъ, указывающихъ въ писателѣ на особенно сильный подъемъ его духовнаго творчества. Это же послѣднее въ жизни Соломона совпадало съ указаннымъ нами ранѣе періодомъ его жизни, таеъ какъ уже въ молитвѣ по освященіи храма замѣтно преобладаніе разсужденія надъ чувствомъ, а позднѣйшія его произведенія, написанныя послѣ этой молитвы (кн. Притчей) и въ старости (кн. Экклезіастъ), почти исключительно разсудочнаго характера и выражены въ формѣ простыхъ разсужденій и логическихъ схемъ.

Внѣшнимъ поводомъ написанія книги могло быть бракосочетаніе Соломона съ дочерью фараона предъ построеніемъ храма и забота о построеніи послѣдняго. О дочери фараона древнееврейское преданіе говоритъ, что она не осталась язычницей, но приняла вѣру того народа, царицей котораго сдѣлалась. Этимъ преданіемъ прекрасно объясняется присутствіе въ молитвѣ Соломона прошенія за язычниковъ и этимъ послѣднимъ — подтвержденіе преданія. Построеніе храма возвышало духъ Соломона до представленія о Богѣ, какъ одинаково-попечительномъ царѣ не только евреевъ, но и всего языческаго міра, и вселяло вѣру въ возможность единенія послѣдняго съ Богомъ, чему примѣромъ была дочь фараона; любовь же Соломона къ послѣдней лишала его той нетерпимости ко всему не-еврейскому, которая (нетерпимость) составляла особенность міровоззрѣнія древняго еврея, вызвала въ немъ расположеніе къ націи своей жены, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ другимъ народамъ, и продиктовала вышеприведенное содержаніе молитвы уже за всѣхъ язычниковъ.

Въ книгѣ Пѣснь Пѣсней Соломонъ показалъ, что и для

язычниковъ возможны обращеніе къ истинному Богу и союзъ съ Нимъ, что слѣдованіе Ему, не смотря ни на какія препятствія, будетъ вознаграждено Богомъ. Въ исторіи жизни своего народа и въ царствованіи своего отца Давида, память о которомъ была еще свѣжа у современниковъ писателя, проповѣдь о вѣрности Іеговъ, какъ необходимомъ условіи полного благополучія, находила многочисленное фактическое подтвержденіе. Раскрытіемъ мысли о возможности и условіи единенія язычниковъ съ истиннымъ Богомъ и полученія отъ Него за то награды, что нашло выраженіе въ яркихъ картинахъ художественнаго произведенія, Соломонъ желалъ сильнѣе подѣйствовать на чувство и мысль евреевъ и побудить послѣднихъ къ соблюденію религіи своихъ предковъ и сохраненію вѣрности Іеговъ. Цѣль книги, такимъ образомъ, — побудить евреевъ къ осуществленію своего идеальнаго назначенія — быть народомъ святымъ — и указаніемъ возможности спасенія даже для язычниковъ укрѣпить оныхъ въ перенесеніи всѣхъ невзгодъ на этомъ пути.

Подлинность и каноническое достоинство книги. Главнѣе возраженіе противъ подлинности и происхожденія книги отъ Соломона основывается на присутствіи въ книгѣ арамейскихъ словъ, заимствованныхъ изъ языка сосѣднихъ языческихъ народовъ, особенно халдейскихъ. Халдейскій же языкъ былъ общепотребительнымъ и разговорнымъ языкомъ у евреевъ только послѣ плѣна вавилонскаго, а и тогда же онъ проникъ въ священную литературу еврейскаго народа, а вѣдѣть свидѣлствуютъ книги пророковъ послѣ — плѣннаго періода (Аггея, Захарія, Малахія), въ которыхъ видно довольно широкое пользованіе словами и выраженіями изъ этого языка. Отсюда и въ происхожденіе книги Пѣснь Пѣней относятъ къ этому періоду. Но, какъ мы уже выше говорили, арамейскія слова книги объясняются (происхожденіемъ послѣдней изъ эпохи Соломона и вѣдѣть отъ Соломона, особенность положенія котораго на востокѣ не только благопріятствовала, но требовала усвоенія и знанія языковъ окрестныхъ народовъ). Многія изъ арамейскихъ словъ, употребляющихся въ

этой книгѣ, употребляются въ книгѣ Іова и даже пѣсни Деворры, произведеніи очень древняго происхожденія. Кромѣ того, по справедливому замѣчанію одного западнаго ученаго (Геверникъ) отдѣльныя слова, а не сочетанія ихъ и особенность построенія рѣчи, не могутъ указывать на происхожденіе книги изъ эпохи плѣна или слѣдующей за нимъ, такъ какъ характеръ рѣчи въ кн. Пѣснь Пѣсней чисто еврейскій.

Другія возраженія противъ подлинности происхожденія этой книги отъ Соломона основываются на особенностяхъ пониманія ея содержанія. Одни (гипотеза фрагментовъ — Гуфнагеръ, Гердери, Эйхгорнъ, Вейсбахъ, Павлюсъ и др.) понимаютъ эту книгу какъ сборникъ разныхъ мелкихъ стихотвореній и разныхъ авторовъ, соединенныхъ механически въ одно цѣлое благодаря единству предмета содержанія (воспѣваніе обыкновенной плотской любви); другіе (гипотеза драмы — Евальдъ, Гитцигъ, Деличъ, отчасти Павскій и др.) считаютъ ее произведеніемъ драматическимъ, а потому и написаннымъ въ эпоху, далеко позднѣйшую эпохи Соломона, когда евреи познакомились съ драматическими произведеніями грековъ; третьи (гипотеза эпоса и баллады — Гретцъ и Ноакъ) на основаніи арамеизмовъ книги считаютъ послѣднюю произведеніемъ послѣ — плѣннаго періода, составленнымъ въ воспоминаніе дорогихъ моментовъ изъ прошлой исторіи своего (еврейскаго) народа; четвертые (гипотеза аллегоріи — Кейлеръ, Ганъ, Генстенбергъ, Шеферъ), хотя иногда и считаютъ эту книгу написанной въ эпоху Соломона, но не Соломономъ, не указывая основаній такого утвержденія.

Но, во 1-хъ, нами уже было сказано, что книга Пѣснь Пѣсней, отличающаяся единствомъ содержанія и основной мысли, одинаковостью литературныхъ приемовъ и оригинальностью языка, не можетъ быть считаема за сборникъ мелкихъ стихотвореній разныхъ авторовъ, но должна быть признана произведеніемъ цѣльнымъ и оригинальнымъ. Во 2-хъ, еврейскій народъ, по складу своей политической и общественной жизни, по своей мисси былъ народомъ религіознаго преданія, а потому драма, какъ имѣющая

своимъ предметомъ изображеніе явленій изъ сферы другой, не религиозной жизни, была не сродна складу его воззрѣній и не могла тамъ появиться; поэтому и театра у евреевъ никогда не было, и даже слова „актеръ“ нѣтъ въ его языкѣ. Кромѣ того, для драмы требуется — выдержанность мѣста, обиліе дѣйствій и участіе многихъ лицъ въ дѣйствіяхъ; всего этого нѣтъ въ книгѣ Пѣснь Пѣсней, а потому какъ нельзя считать ее драмой, такъ и на приведенныхъ основаніяхъ нельзя отрицать подлинности происхожденія ея отъ Соломона. Въ 3-хъ, относительно арамеизмовъ книги мы уже сказали, что присутствіе ихъ въ книгѣ не только не опровергаетъ происхожденія ея отъ Соломона, но, напротивъ, подтверждаетъ. Въ 4-хъ, гипотеза аллегорія, какъ не показывающая основаній своихъ утвержденій, тѣмъ самымъ отрицаетъ убѣдительность себя самой.

Отрицаніе каноническаго достоинства книги основано на буквальномъ пониманіи ея содержанія, какъ изображенія обыкновенной, плотской любви. Этотъ взглядъ былъ раздѣляемъ еще въ древности нѣкоторыми раввинами, а въ христіанскую эру его особенно сильно поддерживалъ и распространялъ Θεодоръ Мопсуетскій. Но какъ еще въ древности, такъ и во времена христіанскія подобное отношеніе къ книгѣ было осуждено общимъ рѣшеніемъ древнихъ ученыхъ, признавшихъ эту книгу „возвышеннѣйшею“ изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пѣсней, воззрѣніе же Θ. Мопсуетскаго было осуждено пятымъ вселенскимъ соборомъ. Уваженіе къ ней ветхозавѣтной церкви видно изъ внесенія ея въ канонъ боговдохновенныхъ книгъ и изъ названія ея „возвышеннѣйшею“ изъ другихъ пѣсень. Трудность же пониманія этой книги, какъ преисполненной „притчами гаданій“, по выраженію Г. с. Сирахова (XLVII, 17), была причиной, почему чтеніе ея запрещалось раввинами ранѣе 30-лѣтняго возраста, поры зрѣлаго размышленія и серьезнаго отношенія къ оцѣнкѣ достоинствъ этой книги. Въ этомъ случаѣ она была приравнена къ 1 гл. кн. Бытія и 1 гл. кн. пр. Іезекиила, тоже запрещеннымъ для чтенія до означеннаго возраста. Сопоставленіе книги Пѣснь Пѣс-

ней съ означенными книгами, пользовавшимися необыкновеннымъ уваженіемъ въ древней ветхозавѣтной церкви, какъ несомнѣнно боговдохновенныя, свидѣлствуютъ о такомъ же достоинствѣ и этой книги, чѣмъ отвергается и грубое, буквальное пониманіе ея содержанія, подробно разсмотрѣнное нами выше.

Тоже уваженіе къ книгѣ Пѣснь Пѣсней и возвышенное пониманіе ея содержанія перешло и къ христіанскимъ о.о. и учителямъ церкви. Оригенъ, напр., говоритъ: „Блаженъ тотъ, кто входитъ во святое святыхъ. Блаженъ празднующій субботу, но еще блаженнѣе празднующій субботу субботъ. Блаженъ подобнымъ образомъ и тотъ, кто понимаетъ и поетъ священныя пѣсни, но еще блаженнѣе, кто воспоетъ Пѣснь Пѣсней“. Св. Григорій Нисскій говоритъ, что эту книгу можетъ читать только тотъ, у кого сердце чистое и отъ любви земной „свободное“. Такое же отношеніе къ книгѣ Пѣснь Пѣсней мы находимъ и у многихъ другихъ церковныхъ писателей.

Изъ новѣйшихъ воззрѣній, отрицающихъ каноническое достоинство книги, можно указать на тѣ же гипотезы, которыми отрицалась и подлинность книги, какъ произведенія Соломона, и которыя понимаютъ содержаніе книги, или какъ изображеніе плотской любви (фрагментисты и драматисты), или какъ изображеніе событій изъ внѣшней исторіи еврейскаго народа (напр. какъ изображеніе паденія израильскаго царства при Езекии — Ноакъ, или какъ изображеніе построенія храма — Гесснеръ), что мы находимъ въ гипотезахъ эпоса и аллегоріи. Сущность всѣхъ этихъ гипотезъ въ томъ, что онѣ низводятъ содержаніе книги къ изображенію простыхъ, историческихъ, человѣческихъ дѣйствій, но не видятъ въ немъ изображенія внутренняго влеченія чело-вѣческаго духа къ единенію съ Богомъ и воздѣйствія Бога на чело-вѣка, т. е. явленій высшаго порядка.

Относительно буквальнаго пониманія книги мы уже говорили ранѣе, что оно невозможно, такъ какъ въ этомъ случаѣ признавалось бы правдивымъ такое положеніе лица книги, которое не бываетъ въ дѣйствительности, и такое пониманіе было

бы несогласно со взглядомъ на эту книгу какъ еврейскаго преданія, такъ и христіанской древности. Пониманіе же въ содержаніи книги изображенія взаимоотношеній Бога и человѣка, вполне отвѣчающее складу возрвній евреевъ, какъ народа теократическаго, и подтвержденное еврейской и христіанской древностью, устанавливается еще тѣмъ, что въ обстоятельствахъ жизни Соломона (построеніе храма и бракъ съ дочерью фараона, принявшей еврейство), о которыхъ мы говорили ранѣе, оно находитъ достаточное основаніе къ объясненію какъ своего происхожденія, такъ и возвышенности содержанія.

В. Гавриловскій.

Копія съ доклада членовъ Миссіонерской Комиссіи при Братствѣ, протоіерея Андрея Арнольдова и священника Серафима Введенскаго.

По вопросу о начавшемся сектантскомъ движеніи въ селлахъ: Норовкѣ и Крестниковѣ, Симбирскаго уѣзда и губерніи, виновниками коего являются: крестьянинъ с. Крестникова Николай Орининъ, судившійся ранѣе за принадлежность къ хлыстовской сектѣ, и его незаконная жена Капитолина Захарова Шибаева, прозванная въ селѣ „богородицею“, Миссіонерская Комиссія при Братствѣ имѣетъ честь представить слѣдующія соображенія, заключенія и новѣйшія данныя о хлыстахъ, признакахъ ихъ, на основаніи постановленій 2 и 3 Всероссийскихъ Миссіонерскихъ Съѣздовъ:

1) Въ донесеніи ¹⁾ о. миссіонера Сокольскаго по данному дѣлу представлены слѣдующія подробности. Въ началѣ 1897 г. въ домъ крестьянина с. Норовки Ивана Морозова и его жены Екатерины Акимовой въ вечернее время началъ приходитъ крестьянинъ с. Крестникова Николай Орининъ и вмѣстѣ съ нимъ его незаконная сожительница Капитолина Захарова Шибаева, прозванная въ селѣ „богородицею“. Къ Морозову начали схо-

¹⁾ Путевой журналъ отъ 19 іюля 1897 г., № 19-й.

дятся по вечерамъ еще слѣдующіе крестьяне: Иларіонъ Дулентьевъ съ женою Гликеріею Григорьевою, Петръ Комаровъ и его жена Θεона. Всѣ указанные лица приблизительно лѣтъ 25-ти. По вечерамъ они засиживаются по-долгу, но чѣмъ занимаются остается неизвѣстнымъ. Мѣстный священникъ и становой приставъ обратили вниманіе на этихъ лицъ, но узнать ничего не узнали. По селу ходитъ молва, что означенныя лица — хлысты, но отъ свидѣтельскихъ показаній всѣ уклоняются. Благочиннической миссіонеръ о. Вознесенскій и окружный миссіонеръ о. Сокольскій бесѣдовали съ Орининымъ и двумя православными крестьянами, и на основаніи ихъ бесѣдъ ученіе сектантовъ представляется въ такомъ видѣ: они присвоиваютъ себѣ право произвольно толковать Св. Писаніе и считаютъ себя за это святыми; отрицаютъ загробную жизнь; мысль о спасеніи людей считаютъ ложною, потому что, если І. Христосъ назвалъ Ап. Петра сатаню, то возможно-ли спасеніе людей другихъ, кромѣ, разумѣется, ихъ самихъ? Невозможно спасеніе еще и потому, что сатана, развязанный по 1000 лѣтъ, царствуетъ на землѣ. Неправильно поймавъ X главу посл. къ Евреямъ, они отвергаютъ священство и таинства, мощи святыхъ. Они любятъ заниматься рѣшеніями вопросовъ, какъ зовутъ Бога, при чемъ отвѣчаютъ, что Богъ Отецъ — Духъ, Сынъ-слово и Духъ св. — память. Выраженіе: „исконыбъ къ Богу“ означаетъ, по ихъ мнѣнію: „кто ищетъ Бога“. На основаніи 13 ст. V-й г. Еванг. Іоанна отвергаютъ законный бракъ. „Ближній“, по ихъ мнѣнію, тотъ, кто сотворитъ мнѣ благо, враговъ же слѣдуетъ ненавидѣть.

2) Представленное въ такомъ видѣ ученіе сектантовъ, несмотря на неполноту, не противорѣчитъ ученію хлыстовъ. Въ виду этого, а равно и того, что въ ближайшемъ селѣ Крестниковѣ ранѣе была хлыстовщина, и нѣкоторые были осуждены за принадлежность къ этой сектѣ, ничего нѣтъ невозможнаго, что крестьяне: Орининъ, Шибаева, Дулентьевъ и др. дѣйствительно принадлежатъ къ хлыстовству, и тѣмъ болѣе, что Орининъ ранѣе судился за эту принадлежность.

3) Въ дѣлѣ раскрытія хлыстовщины необходимо принять мѣры осмотрительности и осторожности. Послѣ прїѣзда становаго пристава собранія у Морозова прекратились, и сектанты стали еще скрытнѣе. Принятія о. Сокольскимъ мѣры являются цѣлесообразными. При этомъ Миссіонерская Комиссія считаетъ полезнымъ, чтобы Духовная консисторія предписала, хотя бы по четвертямъ года, сообщать ей объ означенныхъ сектантахъ, каковое сообщено должно быть отъ священниковъ с. Норовки — о. Остроумова и Крестникова — о. Петропавловскаго.

4) Въ виду жизненности вопроса о хлыстовствѣ Комиссія позволяетъ себѣ войти въ подробности объ ученіи хлыстовъ, признакахъ ихъ, на основаніи постановленій 2 и 3-го Всероссийскаго миссіонерскаго Съѣздовъ (полезнымъ признаетъ Комиссія напечатать это въ Епарх. Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства).

Хлыстовство издавна, какъ секта, существуетъ у насъ на Руси. Въ пѣсняхъ хлыстовскихъ царь Алексѣй Михайловичъ и патр. Никонъ, при которыхъ произошелъ расколъ старообрядчества, являются первыми преслѣдователями хлыстовъ. Называются они въ Ставропольской епархіи „шалопутами“, въ Самарской — „монтанами“, „бесѣдчиками“, „сѣрыми голубями“, а у насъ назывались „богомолами“¹⁾. Даніилъ Филипповичъ, крестьянинъ Владимірской губерніи, является воплощеніемъ Бога-Саваоа, а Иванъ Тимоѣевичъ Сусловъ — любезнымъ его сыномъ Божіимъ.

а) Главное догматическое ученіе хлыстовъ о *перевоплощеніи* сына Божія. По православному ученію Сынъ Божій воплотился разъ навсегда въ лицѣ нашего Спасителя и Искупителя Господа І. Христа. По ученію хлыстовъ, воплощеніе Божества можетъ быть безчисленное количество разъ, при чемъ въ лицѣ Даніила Филипповича воплотился Богъ-Саваоа, въ лицѣ Ивана Тимоѣевича Суслова — Сынъ Божій, на другихъ накатываетъ Духъ Святый. Каждый человекъ можетъ быть христомъ. „Богъ тогда Христа рождаетъ, когда все въ немъ умираетъ“. Христовъ мо-

¹⁾ Правосл. Собесѣдникъ 1877 г., І ч., ст. 218.

жетъ быть нѣсколько; отъ христовъ рождаются физически „христосиакки“. Христы могутъ спорить между собою; одинъ говоритъ „я богъ великъ“, а другой: „я больше тебя“. Словомъ хлыстовство вѣруеть въ своихъ лже-христовъ и лже-пророковъ и не вѣруеть въ Божество Господа нашего Іо. Христа; оно допускаеть такимъ образомъ челоѡко-обожаніе.

б) Въмѣсто Св. Писанія, богооткровенности котораго хлысты отрицають и которое называютъ „мертвыми буквами“, источникомъ ихъ ученія являются заповѣди ихъ лже-пророковъ и лже-Христовъ. Главнѣйшія изъ нихъ — заповѣди ихъ ересіарха и „Саваоа“ Данила Филипповича — слѣдующія: „хмѣльного не пейте, плотскаго грѣха не творите, не женимы не женитесь, а женатые разженитесь, на свадьбы, крестины, родины не ходите, заповѣди держите въ тайнѣ, ни отцу, ни матери, ни попу, ни сырой землѣ не объявляйте. Св. Духу вѣрьте“.

в) Смотря на плоть, какъ созданіе діавола, хлысты отвергаютъ бракъ, стараются объ изнуреніи плоти постомъ, особенно „радѣніями“, на которыхъ предаются разврату, не чуждому иногда кровосмѣшенія, что называется у нихъ не преступленіемъ, а „духовною любовью“.

г) По правиламъ у хлыстовъ не должно быть семьи и дѣтей, почему у нихъ и встрѣчаются нерѣдко случаи вытравливанія плода и умерщвленія новорожденныхъ младенцевъ. Правда, по практическимъ соображеніямъ, чтобы не навлечь подозрѣнія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлысты женятся и даже, чтобы передать по наслѣдству имущество, имѣють дѣтей, но послѣднихъ они не иначе называютъ, какъ „грѣшками, щенятами, бѣсенятами“, и сами всячески уклоняются отъ посѣщенія свадебъ и крестинъ, называя ихъ гнусными именами.

д) Хлысты трезвы, воздержны, трудолюбивы и въ большинствѣ случаевъ зажиточны. Во внѣшней обстановкѣ хлысты отличаются безукоризненною чистотою; стѣны ихъ домовъ увѣшаны множествомъ иконъ. Къ Богослуженію православному ходять почти неопустительно, лицемѣрно благочестивы и лицемѣрно

же являются лучшими прихожанами, жертвуют на храмы и украшеніе ихъ, любезно принимаютъ священниковъ. Все это дѣлается съ тѣмъ, чтобы скрыть свою принадлежность къ сектанству. При этомъ нужно имѣть въ виду и то, что хлысты считаютъ прав. церковь и ея таинства „прообразами“ ихъ духовнаго общества и ихъ „радѣній“, почему и не возбраняется ими посѣщеніе храмовъ Божіихъ. Ходятъ хлысты часто и на исповѣдь, причемъ не говорятъ грѣшенъ, а „виновать предъ вами“, или же „грѣшенъ батюшка“, дѣлая удареніе на послѣднемъ словѣ и тѣмъ показывая, что *грѣшенъ-то* не онъ, кающійся, а *батюшка*.

Въ отношеніи къ начальствующимъ хлысты льстивы, низкопоклонны; въ глубинѣ же души они отличаются гордостью, заносчивостью и крайнею враждебностью по отношенію къ православному, Прав. церкви и ея служителямъ. Сами они другъ друга почти повсемѣстно называютъ уменьшительными именами: дяденька, тетенька, братецъ, сестрица, Васенька и т. п.

е) Богослужебный культъ хлыстовъ проявляется въ такъ называемыхъ „радѣніяхъ“, состоящихъ изъ круговращательныхъ движеній, соединенныхъ иногда, для изнуренія плоти, съ самоистязаніями. Вслѣдствіе продолжительныхъ и быстрыхъ вращеній участники радѣній впадаютъ въ изступленное (экстазъ) состояніе, начинаютъ произносить бессмыслицу: „ой, Богъ, царь, Духъ, благодать, ай, вай“ и т. д. Про лицъ, говорящихъ это, думаютъ, что на нихъ накатилъ „Духъ Святой“, а бессмысленныя рѣчи таковыхъ считаются „пророчествами“, составляющими 2-ю часть ихъ богослуженія.

ж) Хлыстовство, будучи тайною сектою, увлекаетъ простодушныхъ таинственностью своихъ собраній, соединенныхъ съ физиологическими возбужденіями. Заинтересовавъ, сектанты съ замѣчательнымъ искусствомъ и постепенностью втягиваютъ несчастныхъ въ свои трясины, откуда выбраться очень трудно, особенно если мы не станемъ забывать, что съ поступающихъ въ секту берется клятва — хранить тайны секты, и за несоблюденіе

этой клятвы нарушителямъ ея грозитъ неумолимая смерть отъ фанатичныхъ послѣдователей секты.

2-й миссіонерскій съѣздъ, бывшій въ Москвѣ въ 1891 г., въ виду языческаго характера ученія хлыстовъ (христіанскія у нихъ только одни имена), противонаравственного ученія ихъ, разрушающаго въ основѣ семью и слѣдовательно общество и государство, въ виду гнусныхъ, соединенныхъ иногда съ кровосмѣшеніемъ, преступныхъ дѣяній ихъ, призналъ секту хлыстовъ *наиболѣе вредною* и полагалъ, что для пресѣченія этой секты, вмѣстѣ съ мѣрами духовнаго вразумленія, надлежитъ и правительственной власти привлечь послѣдователей этой секты къ отвѣтственности за самую принадлежность къ сектѣ *).

3-й миссіонерскій съѣздъ, бывшій въ истекшемъ году въ Казани, сужденія котораго отчасти мы привели ранѣе уже, при характеристикѣ хлыстовъ, коснулся между прочимъ очень интереснаго вопроса о способахъ узнавать хлыстовъ. Признаки эти менѣе существенныя и, значить, менѣе вѣрныя; это: а) внѣшній видъ ихъ — истомленное постомъ, изжелто-блѣдное лицо, съ тусклымъ, почти неподвижнымъ взглядомъ; гладко причесанная и обильно умащенная масломъ голова у мужчинъ, бѣлый платокъ на головѣ у женщинъ; и б) присутствіе въ домахъ хлыстовъ картинъ мистическаго содержанія: укрощеніе бури І. Христомъ на озерѣ, картины суда, рая съ птицами и т. п. Болѣе существенными признаками хлыстовъ служатъ: 1) молва народная, выдѣляющая нѣкоторыхъ лицъ и клеймящая ихъ, какъ хлыстовъ. 2) Легкость половыхъ отношеній, иногда соединенныхъ съ явнымъ прелюбодѣяніемъ и нарушеніемъ семейныхъ узъ. 3) Воздержаніе отъ мясной пищи, особенно свинины (въ послѣднее время, впрочемъ, дже-христы въ Самарской губерніи дозволяютъ своимъ послѣдователямъ ѣсть и мясо), и 4) главное: самочинныя собранія съ ночными радвіяніями, сопровождаемыми въ большинствѣ случаевъ „свальнымъ грѣхомъ“. Къ характернымъ признакамъ хлыстовства отнесены 3-мъ съѣздомъ и тѣ признаки, ко-

*) Дѣянія 3-го всероссійскаго мисс. съѣзда, стр. 315—318.

торыя указаны 2-мъ миссіонерскимъ съѣздомъ: а) неупотребленіе спиртныхъ напитковъ (въ Самарской епархіи бывають и отступленія отъ этого правила); б) нехождение на крестины и свадьбы; в) брезгливое чувство къ акту рожденія дѣтей, къ родильницѣ и самому ребенку. Принимають хлысты въ свою секту такъ: пророкъ или пророчица садятся въ переднемъ углу въ широкой бѣлой рубахѣ, обнажаютъ колѣно, которое и цѣлуетъ входящій въ ихъ общество.

Изъ сказаннаго нетрудно видѣть, что главные вопросы, о которыхъ слѣдуетъ бесѣдовать священнику съ хлыстами, это вопросы о лицѣ І. Христа, какъ *единственномъ* Искупителѣ, о бракѣ, о мясной пищѣ и радѣніяхъ и т. д. — Но спрашивается, какъ привлечь ихъ къ бесѣдѣ, когда они скрываютъ свою принадлежность? Опытные миссіонеры указываютъ такіе способы: нѣкоторые, изучивъ ихъ „роспѣвцы“, параллельно съ ихъ ученіемъ излагають ученіе и православной церкви, въ присутствіи православныхъ, подозрѣваемыхъ въ хлыстовствѣ, которые выдають себя выраженіемъ неудовольствія по поводу обличенія хлыстовскаго ученія и постепенно втягиваються въ бесѣду; другіе начинаютъ рѣчь о незаконности хлыстовскихъ собраній на радѣніяхъ, безъ пресвитеровъ по волѣ епископовъ (6 пр. Гангрскаго собора), при чемъ нерѣдко православные обличають хлыстовъ въ незаконности ихъ собраній, вслѣдствіе чего они и вынуждаються вступить въ бесѣду. Во всякомъ случаѣ, здѣсь необходимы ловкость и искусство миссіонеровъ, чтобы вызвать на бесѣду хлыстовъ.

Въ виду высказанныхъ миссіонерами заявленій относительно безнравственности послѣдователей хлыстовской секты, вытекающей и освящаемой существомъ самаго ученія хлыстовъ, 3-й миссіонерскій съѣздъ постановилъ обратиться къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода съ почтительнѣйшимъ ходатайствомъ: а) чтобы было разъяснено, что при каждомъ отдѣльномъ процессѣ признакомъ гнусности, 263 ст. Улож. о наказаніяхъ предусматрѣнной, считать всякаго вида уклоненіе послѣдователей хлы-

стовщины отъ цѣломудрія и безнравственности, въ известномъ дѣлѣ установленны, не требуя всякій разъ особыхъ въ тѣсномъ смыслѣ гнусныхъ видовъ разврата (свального грѣха), б) при чемъ самыя радѣнія, въ безобразныхъ формахъ происходящія, если таковыя будутъ установлены судомъ, считать за проявленіе гнусности; в) собранія хлыстовскія безусловно воспретить, домохозяевъ же тѣхъ домовъ, въ коихъ собранія стали бы совершаться, считать распространителями сектантства, по смыслу 196 ст. п. 3-й. *)

Замѣтка сельскаго священника объ иконахъ, такъ называемой, „Суздальской работы“ и о школахъ иконописи, какъ средствѣ для улучшенія оныхъ.

Ни одна отрасль искусствъ не предоставлена такой свободѣ или скорѣе производу, какъ искусство иконописанія. Приходится удивляться тому, что столь великое и святое дѣло, какъ изображеніе Господа и св. угодниковъ Его, находится въ большинствѣ случаевъ въ рукахъ лицъ, не только специально не подготовленныхъ къ тому и незнакомыхъ съ агиографіею, но иногда даже просто неграмотныхъ, не имѣющихъ никакихъ свидѣтельствъ на свой промыселъ. Большая часть именующихся живописцами не умѣетъ грамотно даже подписать свое имя. Еще болѣе приходится удивляться тому, что въ этой отрасли искусства отсутствуетъ у насъ цензура. Не возможно поэтому и требовать, чтобы въ приходскихъ нашихъ храмахъ, а тѣмъ болѣе въ домахъ простолюдиновъ были иконы, истово и благолѣпно писанныя. Полное же незнанство сельскихъ священниковъ хотя бы съ элементарною техникою живописи и рисованія заставляетъ ихъ безмолвно терпѣть недоброкачественныя иконы у прихожанъ. Такое положеніе дѣла существуетъ у насъ уже цѣлые вѣка и стало какъ бы нормальнымъ. Но неужели еще долго придется ждать, чтобы сознали всѣ необходимость урегулированія

*) Дѣянія 3 всероссійскаго Мисс. Съѣзда, стр. 99—111.

дѣла иконописанія? Въ XIX-мъ вѣкѣ, когда все почти совершенствуется и идетъ быстро впередъ, не должно ли казаться болѣе чѣмъ страннымъ то явленіе, что дѣло иконописанія ведется грубо — примитивнымъ способомъ.

Когда смѣлая рука корыстолюбивыхъ людей не задумалась коснуться такихъ предметовъ, которые, повидимому, вполне должны быть застрахованы отъ злоупотребленій, какъ предметы, назначенные къ употребленію при алтарѣ Господнемъ, — когда грубая поддѣлка и подмѣсь въ церковныхъ восковыхъ свѣчахъ и елеѣ для лампадъ безъ стѣсненія стали появляться въ продажѣ; тогда православное духовенство нашло возможнымъ и нужнымъ ходатайствовать предъ Правительствомъ о запрещеніи частнымъ лицамъ торговать церковными свѣчами не изъ чистаго воска и о разрѣшеніи духовенству самому открывать епархіальные свѣчные заводы. Отъ чего бы и относительно возбужденнаго нами вопроса не поступить такъ-же?... Но здѣсь, для выясненія общаго вопроса приходится обратиться къ частностямъ.

Потребность въ св. иконахъ, благолѣпно и истово написанныхъ, ощущается и ощущалась искони во всемъ христіанскомъ мірѣ. Къ несчастію нашъ русскій простолюдинъ въ этомъ отношеніи сильно обездоленъ. вмѣсто истинно-священныхъ изображеній у него встрѣчаемъ полную и грубую профанацію оныхъ, а что всего печальнѣе, такъ это то, что вслѣдствіе бѣдности онъ не имѣетъ возможности, пріобрѣсти хорошо писанныя иконы. На замѣчаніе священника о недоброкачественности имѣющихся у прихожанъ иконъ получается всегда почти такого рода отвѣтъ: „Мы и сами, батюшка, чувствуемъ, что иконы у насъ неладно, какъ-то писаны, да что подѣлаешь? — За 20—30 к. чего ужъ и ждать? Мы такъ полагаемъ: взыщеть, видно, Господь съ того, кто такъ пишетъ ихъ! Да еще все вотъ недостатки наши; посмотришь вонъ у богатыхъ-то: и за стеклами, и цвѣтами, разными, и фольгой украшены св. иконы, а у насъ... да что и говорить... негдѣ и не на что взять“...

Въ этомъ случаѣ крестьянинъ высказываетъ горькую правду,

какъ о тѣхъ, кто не стыдится продать ему часто положительно недоброкачественную икону, такъ и о томъ, что ему негдѣ достать болѣе истовую икону. Не совсѣмъ онъ только правъ, ссылаясь на иконы, имѣющіяся у достаточныхъ его сосѣдей: онныя хотя и за стекло, украшены фольгой и цвѣтами, но по достоинству письма еще пожалуй ниже неукрашенныхъ. При малѣйшей сырости фольга отстаетъ отъ доски и вмѣстѣ съ пестрыми бумажными цвѣтами въ безпорядкѣ сваливается къ низу иконы, оставляя на небрежно заготовленной доскѣ въ разныхъ мѣстахъ свѣтлыя обрывки фольги, остатки цвѣтовъ и поддѣльныхъ звѣздочекъ изъ той же фольги, а среди всего этого выглядываютъ одиночно и неумѣло написанныя лица, руки и ноги (ступни) св. угодниковъ, одежду которыхъ мастера такихъ иконъ не считаютъ нужнымъ писать красками (подъ фольгою не видать, написана одежда, или нѣтъ). Въ сравнительно — недавнее время появился у нашихъ поселянъ еще менѣе одобряемый типъ иконъ. Здѣсь ужъ ловкость и беззаѣмчивость эксплуататоровъ деревенской простоты доведена, кажется, до послѣдней крайности. Вмѣсто фольги мастера ухитрились украшать иконы полированными листами сухого олова и свинца, которые на нѣкоторое время немного блестятъ, а потомъ (и очень скоро) тускнѣютъ, вслѣдствіе чего икона становится сѣрой, не благообразной. Чтобы сказанное нами объ иконописи не показалось преувеличеннымъ и голословнымъ, приводимъ здѣсь слова лица свѣтскаго, на котораго существованіе въ простомъ нашемъ народѣ иконъ грубой работы произвело удручающее впечатлѣніе. Такъ г. Иларіоновъ, побывавшій въ нѣкоторыхъ слободахъ Владимірской губ., Вязниковскаго уѣзда, жители которыхъ преимущественно занимаются иконописью, въ своей статьѣ „Иконописцы Суздальцы“ (Русск. Обзоръ за мартъ 1895 года) говоритъ: „Производящіяся въ этомъ краю иконы обыкновенно исполнены до крайности не удовлетворительно. Глаза у ликовъ нерѣдко поставлены косо, а прочія части рѣзко поражаютъ зрителя своею неестественностію. Еще иконы подъ названіемъ „подстаринныя“ сносны;

„темная краска не такъ ярко подчеркиваетъ техническіе ихъ недостатки: иконы же, такъ называемыя „красныя“, яко-бы живописныя, своими недостатками могутъ возмутить религиозное чувство молящагося. Одутловатые лики на этихъ иконахъ, при полнѣйшей безвкусицѣ и отсутствіи естественности, оскорбляютъ взоръ и чувство здравогомыслящаго человѣка. Это поруганіе святыхъ!... И неужели онѣ неизбѣжно нужны хотя бы для не-развитого уметвенно и эстетически русскаго народа?“... Тоже почти самое, только въ болѣе мягкихъ выраженіяхъ, находимъ въ статьѣ „Русское иконописаніе“ (Воскр. День за 1889 г., № 13).

Въ 1874 году, однимъ изъ благочинныхъ церквей г. Казани, о. Лепоринскимъ, возбужденъ былъ вопросъ о необходимости цензуры для иконъ, поступающихъ въ продажу, но почему-то этотъ вопросъ не получилъ ни дальнѣйшаго движенія, ни отвѣта. Думаемъ, что не безынтересно будетъ упомянуть здѣсь о томъ, что было поводомъ къ возбужденію помянутаго вопроса. Въ донесеніи своемъ о. Лепоринскій (въ Казанскую духовную консисторію) говоритъ, что въ одну изъ церквей г. Казани принесена была для освященія икона, на которой изображено было, какъ гласитъ безграмотная на иконѣ надпись, „Всевидашіе Око Божіе“; самое изображеніе таково: въ серединѣ иконы большое лицо человѣческое, имѣющее сходство съ изображеніемъ солнца; глаза этого лица красныя, а на томъ мѣстѣ, гдѣ надлежало бы изобразить носъ, изображенъ въ кругу Іисусъ Христосъ, благословляющій *двуперстно*; отъ круга, въ которомъ изображенъ Іисусъ Христосъ, идутъ чрезъ все упомянутое (большое) лицо четыре луча, въ видѣ Андреевскаго креста; выше, на лбу этого лица, поясное изображеніе Богоматери съ воздѣтыми руками, а надъ Богоматерью Господь Саваоѣ (въ кругу же), благословляющій *двуперстно*; по угламъ иконы расположены: ангель, орель, левъ и (повидимому) телець, и всѣ съ книгами; надо думать, что это — символы евангелистовъ ¹⁾. Вся икона представляетъ собою что-то непонятное, символическое, а главное —

¹⁾ Церк. общ. вѣстн. за 1874 г., № 14-й.

написана въ раскольническомъ духѣ. Въ своей почти 30-ти-лѣтней практикѣ и мнѣ доводилось встрѣчать у своихъ прихожанъ подобное же изображеніе „Всевиद्याго Ока Божія“.

Для иллюстраціи безпорядка и произвола въ дѣлѣ иконописанія не лишнимъ будетъ упомянуть и о слѣдующихъ ненормальностяхъ въ этомъ дѣлѣ. Въ одномъ достаточномъ домѣ я встрѣтилъ икону св. Великомученика Пантелеимона, изображеннаго пожилымъ, съ бородою и съ мечемъ; видно, самозванный художникъ не позаботился, хотя кратко, ознакомиться съ житіемъ изображаемаго имѣ Угодника Божія. Въ другомъ домѣ я видѣлъ на образѣ надпись: „Св. Преподобный Ѳеодоръ Сратилать“; а въ одномъ домѣ (въ приходѣ моемъ) и посейчасъ находится старинный образъ, убранный фольгою, на которомъ на имѣющейся въ рукѣ Св. Предтечи и Крестителя Христова Іоанна харгій написано: „Въ началѣ бѣ слово“, тогда какъ всѣмъ извѣстно, что слова эти принадлежатъ св. евангелисту Іоанну Богослову, а не Іоанну Предтечѣ. Кромѣ того, очень часто приходится встрѣчать грубое искаженіе текста Св. Евангелія, изображаемаго раскрытымъ въ рукахъ Спасителя или святителей. Есть еще особый типъ иконъ, противъ другихъ даже предпочитаемый простолюдинами, это — мѣдные складни съ рельефными на нихъ изображеніями не только лицъ, но и событій. Въ послѣднемъ случаѣ фигуры обыкновенно до того мелки и уродливы, что нѣтъ возможности разобрать и понять, что на нихъ желалъ изобразить смѣлый доморощенный скульпторъ.

Характерная особенность помянутыхъ мною иконъ, какъ писанныхъ на доскахъ, такъ и отлитыхъ изъ мѣди — *двуперстие*. Такимъ образомъ отсутствіе контроля въ дѣлѣ изготовленія и распространенія иконъ въ народѣ даетъ полный просторъ и возможность людямъ злонамѣреннымъ (пропитаннымъ раскольническими или польско-латинскими идеями) распространять свои заблужденія въ массѣ простонародья. Поэтому нашему православному духовенству предстоитъ нелегкая задача — не парализовать только, а совершенно устранить безцеремонную профанацію свя-

ценныхъ изображеній. Если въ борьбѣ съ фальсификаціею церковно-всковыхъ свѣчь духовенство (какъ сказано нами выше) нашло возможнымъ и необходимымъ учредить свои епархіальные свѣчные заводы, то, кажется, тѣмъ необходимѣе и скорѣе слѣдуетъ духовенству взять дѣло иконописанія въ свое вѣдѣніе и чрезъ это изъять его изъ рукъ невѣжественныхъ людей, самозванно и произвольно распоряжающихся имъ. Православному духовенству давно бы слѣдовало монополизировать дѣло иконописанія, т. е. ходатайствовать о дозволеніи или при епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ, или самостоятельно открывать новаго типа школы для спеціальной подготовки мастеровъ — иконописцевъ. Подъ вліяніемъ и руководствомъ правоспособныхъ къ тому людей изъ духовенства помянутыя школы дали бы намъ людей, проникнутыхъ сознаніемъ великой важности употребляемыхъ при молитвѣ священныхъ изображеній, а главное — проникнутыхъ благоговѣніемъ, съ которымъ необходимо приступать къ совершенію не простого, а священнаго дѣла иконописанія. Вѣдь, если забота объ искорененіи всевозможныхъ ненормальностей, встрѣчающихся въ нашей церковноприходской жизни, всецѣло лежитъ на православномъ духовенствѣ, а то и нравственная ответственность за допущеніе ненормальностямъ этимъ развиваться еще болѣе, конечно, должна всею тяжестью пасть на насъ же, представителей православія. Кажется, одной только возможности сдѣлать доступными нашему бѣдному простолюдину иконы, истово написанныя, и за недорогую цѣну достаточно для того, чтобы исполнить насъ святою ревностію и готовностію къ скорѣйшему открытію школъ иконописанія. Пастырскія наши усилія въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія темнаго люда, вѣроятно, были бы еще многоплоднѣе, если бы простолюдинъ нашъ имѣлъ возможность не въ храмѣ только, но и у себя дома, какъ бы по книгѣ, читать и питать душу свою при домашней своей молитвѣ, взирая на благолѣпно исполненныя изображенія Господа, Богоматери, св. угодниковъ и цѣлыхъ Евангельскихъ событій!... Безспорно, что иконы наши должны быть какъ бы отображеніемъ,

или скорѣе воплощеніемъ нашихъ представленій о Богѣ, Спасителѣ нашемъ, и Его св. угодникахъ. Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ поистинѣ великое дѣло иконописанія и распространенія въ народѣ иконъ истовыхъ, вмѣсто искаженныхъ до уродливости, духовенство наше могло бы присоединить къ сему доброму дѣлу и другое, не менѣе доброе дѣло, предоставивъ право поступать въ проектируемыя нами школы иконописанія тѣмъ дѣтямъ духовенства, которымъ по бѣдности или другимъ неблагоприятно сложившимся обстоятельствамъ приходится исключаться изъ духовно-учебныхъ заведеній. — Само Правительство наше своею отеческою заботою объ открытіи повсемѣстно профессиональныхъ, ремесленныхъ, сельско-хозяйственныхъ и др. школъ даетъ духовенству какъ-бы указаніе и побужденіе въ открытію въ духовномъ вѣдомствѣ школъ помянутаго типа. При той некрасивой обстановкѣ, въ какой очутилось въ Россіи дѣло снабженія иконами недостаточнаго класса людей, открытіе школъ специально для наученія правильному писанію св. иконъ должно быть желательнымъ для нашего благопопечительнаго Правительства, всегда милостиво поощряющаго все честное и полезное въ дорогоемъ намъ отечествѣ. Само собой понятно, что для осуществленія мысли о школахъ иконописанія потребуются хотъ духовенства: и усиленная энергія, и экстренныя немалыя затраты, а главное лица, специально къ тому подготовленныя; но вѣдь безъ труда и затратъ никакое предпріятіе не двигается далѣе проекта. Всегда, а тѣмъ паче въ важныхъ предпріятіяхъ нужна дѣятельная инициатива и обдуманное начинаніе. Доброму же начинанію всегда Богъ помогаетъ! Въ виду всего вышесказаннаго, медленность и безмолвное созерцаніе безобразія, становящагося наконецъ вопіющимъ, кромѣ вреда въ дѣлѣ упорядоченія иконописанія, ничего дать не можетъ. Дерзкіе иконописцы — суздальцы могутъ довести свое ремесло до еще большаго безобразія; открытіе же помянутыхъ школъ было бы однимъ изъ свѣтлыхъ явленій нашего времени и одной изъ выдающихся заслугъ православнаго духовенства въ дѣлѣ упорядоченія православно-христіанской жизни. Это

было бы и исполненіемъ отеческаго благожеланія св. апостола Павла: „*вся же* (у христіанъ) *благообразно и по чину да бываетъ*“ (I Кор., 14 гл., 40 ст.).

Священникъ П. Ахматовъ.

Совершеніе Божественной литургіи на греческомъ языкѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никандромъ, епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, въ Свято-Троицкомъ кафедральномъ соборѣ г. Симбирска.

Въ воскресенье (въ недѣлю о Самарянинахъ), 3-го мая текущаго года, нашимъ Архипастыремъ, Преосвященнѣйшимъ Никандромъ, была совершена въ Свято-Троицкомъ кафедральномъ соборѣ Божественная литургія на греческомъ языкѣ. Это было первое въ нашемъ городѣ, за все долгое время его существованія, *архіерейское* служеніе на греческомъ языкѣ.

Въ 9 часовъ утра начался звонъ къ Божественной литургіи; въ 9 час. 10 мин. Преосвященнѣйшій Владыка прибылъ въ соборъ. При входѣ Его въ храмъ, служившимъ за протодіакона, діакономъ собора К. В. Розовымъ, было совершено краткое входное молитвословіе, состоявшее изъ произнесенія слѣдующихъ молитвъ: „*Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα*“; „*Φωτίζου, φωτίζου*“; „*Χριστὸς ἀνέστη*“, „*Ἅγιος ὁ Θεὸς*“ трижды и т. д. по „*Πάτερ ἡμῶν*“ и „*Ελέησον Κραῖς, κόριε*“. Во время чтенія этихъ молитвословій хоръ пѣлъ „*Φωτίζου, φωτίζου*“. По окончаніи входнаго молитвословія Владыка преподаль присутствующимъ Архипастырское благословеніе, послѣ котораго хоръ процѣлъ „*Τὸν δέσποτην*“ и удал.

Архіерейское облаченіе происходило во время чтенія часовъ. Часы читалъ окончившій въ прошедшемъ году курсъ семинаріи, псаломщикъ Ильинской церкви П. И. Кандалинскій. По окончаніи облаченія, служившій за протодіакона возгласилъ: „*Ὅτω*

λαμφάτω τὸ φῶς τοῦ ἔμπροσθεν τοῖς ἀνθρώποις“, вслѣдъ за каковымъ возгласомъ Владыка освѣнилъ народъ дикиріемъ и трикиріемъ, послѣ чего „исполатчиками“ было пропѣто „Τὸν δεσπότην“, а затѣмъ хоромъ „Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα“.

Вогослуженіе совершенно было Преосвященнѣйшимъ Никандромъ въ сослуженіи о. Ректора духовной семинаріи, протоіерея А. В. Стернова, Преподавателя семинаріи, протоіерея каѳедральнаго собора С. С. Медвѣдкова, Епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, священника Д. П. Троицкаго, Преподавателя семинаріи, священника каѳедральнаго собора С. И. Введенскаго, Ключаря каѳедральнаго собора, священника М. Θ. Троицкаго, и эконома духовной семинаріи, священника М. И. Вагрянскаго. За протодіакона служилъ діаконъ собора К. В. Розовъ, за перваго діакона— діаконъ Симбирскаго кадетскаго корпуса В. И. Ягодинскій, за втораго— діаконъ каѳедральнаго собора П. Знаменскій. Обязанности иподіаконовъ исполняли воспитанники духовной семинаріи: V-го класса В. Брыловъ и IV-го С. Молчановъ.

Апостоль читаль діаконъ кадетскаго корпуса В. И. Ягодинскій, а евангеліе— діаконъ каѳедральнаго собора К. В. Розовъ, обладающій прекраснымъ голосомъ, хорошими манерами и служившій всю литургію вполнѣ свободно и съ воодушевленіемъ. Символь вѣры не исполнялся хоромъ, какъ это бываетъ по русскому обычаю, а выразительно и отчетливо прочитанъ былъ среди собора воспитанникомъ IV-го класса духовной семинаріи А. Доброхотовымъ, соотвѣтственно тому, какъ это всегда дѣлается въ греческой церкви. Вообще чтенія исполнили свое дѣло безукоризненно.

Ектеніи и возгласы, произносимые священнослужителями, были заимствованы изъ греческаго служебника, а возглашенія, составляющія особенности архіерейскаго служенія, составлены нарочито для этого случая.

Пѣснопѣнія и молитвы: „Κύριε ἐλέησον“ и „Παράσχου, Κύριε“ (всѣ ектеніи), „Ἄγιος ὁ Θεός“, пѣніе послѣ Апостола,

Херувимская пѣснь „Οἱ τὰ χερουβὶμ μυστικῶς εἰκονίζοντες“, „Ἐλεον εἰρήνης“, „Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος, Κύριος“, „Σὲ ὕμνοῦμεν, σὲ εὐλογοῦμεν“, задостойникъ „Ὁ ἄγγελος ἐβόα“ и „Φωτίζου, φωτίζου“, Εἰς ἅγιος, εἰς Κύριος“ и причастный стихъ „Αἰνεῖτε τὸν Κύριον ἐκ τῶν οὐρανῶν“, „Χριστὸς ἀνέστη“ вмѣсто „Да исполнятся уста наша“ и „Буди имя Господне“ были исполнены греческимъ напѣвомъ, переложеннымъ Рандгантингеромъ на четыре голоса: дискантъ, теноръ первый и второй и басъ. Основная мелодія каждаго изъ перечисленныхъ греческихъ пѣснопѣній и молитвъ положена въ дискантъ; остальные голоса являются аккомпанирующими. „Ὁ μονογενὴς Υἱὸς καὶ Λόγος τοῦ Θεοῦ“ было исполнено хоромъ по переложеніямъ пѣснопѣній греческой церкви, сдѣланнымъ другимъ композиторомъ на три мужскихъ голоса. Мелодія исполнявшихся пѣснопѣній отличается нѣжностію, весьма красива и часто довольно своеобразна. Гармонизація очень искусная, хотя и не въ строго-церковномъ стилѣ. Пѣли два хора: на правомъ клироу архіерейскій хоръ, подъ управленіемъ регента С. П. Ягодинскаго, а на лѣвомъ — правый семинарскій хоръ, подъ управленіемъ воспитанника VI-го класса духовной семинаріи Н. Голодяевскаго. Исполненіе пѣснопѣній было хорошее; пѣли вѣрно и стройно. Особенно глубокое и неотразимое впечатлѣніе производило пѣніе краткихъ просительныхъ молитвъ: „Κύριε, ἐλέησον“ и „Παράσχου, Κύριε“. Начавшись въ 9 час. 10 мин., Божественная литургія закончилась въ 11½ часовъ. Торжество служенія греческой литургіи, какъ и слѣдовало ожидать, привлекло въ соборъ огромную массу публики. Главный контингентъ слушателей этой *первой* въ нашемъ городѣ *архіерейской* греческой службы составляла мѣстная интеллигенція. Въ числѣ другихъ лицъ, присутствовавшихъ при богослуженіи, находились, между прочимъ, Предсѣдатель археологической ученой комиссіи, Камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества В. Н. Поливановъ, Предсѣдатель Окружнаго суда г. Евреиновъ, Прокуроръ Окружнаго суда г. Пржецлавскій, Воинскій начальникъ, полковникъ В. И. Богдановъ, директоръ народныхъ учи-

лицъ, воел. у. с. И. В. Ищерскій, преподаватели учебныхъ заведеній, чиновники и друг. Воспитанникамъ и воспитанницамъ духовно-учебныхъ заведеній города Симбирска, желавшимъ быть за греческимъ богослуженіемъ, были отведены мѣста на хорахъ и частію въ самомъ соборѣ.

Говоря о совершеніи нашимъ Архипастыремъ Божественной литургіи на греческомъ языкѣ, считаемъ вполне уместнымъ коснуться вкратцѣ исторіи служеній вообще греческихъ литургій въ Россіи русскими священнослужителями.

Начало этому прекрасному обычаю положила Моск. духовн. академія. Въ первый разъ Божественная литургія на греческомъ языкѣ была совершена соборомъ академическаго духовенства въ 1840 г. въ домовой церкви митрополичьихъ покоевъ, а въ слѣдующемъ году — въ придѣлѣ Троицкаго собора, гдѣ почиваютъ мощи Преподобнаго Никона. Въ это время ректоромъ Московской духовной академіи былъ архимандритъ Филаретъ, впоследствии архіепископъ Черниговскій. Съ удаленіемъ этого ректора изъ академіи, въ 1841 году, прекратился и заведенный имъ обычай совершенія греческой литургіи; возобновленъ онъ былъ лишь двадцать лѣтъ спустя, когда ректоромъ Московской академіи сдѣлался близкій другъ Преосвященнаго Филарета Черниговскаго, протоіерей А. В. Горскій. Литургія на греческомъ языкѣ въ первый разъ по возобновленіи совершена была въ 1863 году въ трапезной лаврской церкви, гдѣ вообще происходило академическое богослуженіе до устройства домовой церкви въ самомъ зданіи академіи. Съ той поры до самой кончины ректора А. В. Горскаго не проходило ни одного года безъ совершенія греческой литургіи въ одинъ изъ воскресныхъ дней послѣ Пасхи въ лаврской трапезной или, затѣмъ, въ академической церкви. По смерти А. В. Горскаго, преемники его по должности ректора Московской академіи, архимандритъ Михайль, впоследствии епископъ Курскій, и протоіерей С. Ю. Смирновъ неизмѣнно поддерживали обычай совершенія греческой литургіи въ академической церкви. Съ кончиною ректора С. Ю. Смирнова этотъ

обычай на время былъ оставленъ, но въ 1892 году возстановленъ вновь. Съ 1893-го года обычай Московской академіи совершать въ одинъ изъ воскресныхъ дней послѣ Пасхи литургію на греческомъ языкѣ начинаетъ получать распространеніе и за предѣлами академіи. По образцу Московской академіи были случаи совершенія греческой литургіи въ С.-Петербургской духовной академіи, первый разъ въ ректорство нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Владыки Никандра, въ Московской духовной семинаріи и въ нѣкоторыхъ, но немногихъ провинціальныхъ семинаріяхъ (см. „Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ за 1895 года, стр. 807, и „Богословскій Вѣстникъ“ за 1893 годъ, стр. 266).

У насъ въ Симбирскѣ Божественная литургія на греческомъ языкѣ совершается уже въ третій разъ. Первый разъ она была совершена 7 апрѣля 1896 года въ Крестовой церкви, во второй разъ — въ храмѣ Симбирской духовной семинаріи 21 апрѣля того же года (см. „Симбирскія Епарх. Вѣдом.“ 1896 года № 9, стр. 315—317 и тамъ же нашу замѣтку „Изъ жизни Симбирской духовной семинаріи“, № 12, стр. 403—406).

Какъ въ первомъ и во второмъ случаѣ, такъ и въ настоящемъ инициатива совершенія литургіи на греческомъ языкѣ принадлежала Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никандру, съ одной стороны бывшему питомцу Московской духовной академіи, а съ другой — бывшему ректору С.-Петербургской духовной академіи, при которомъ въ этой академіи была совершена первая греческая литургія.

День *перваго* торжественнаго *архіерейскаго* совершенія Божественной литургіи на греческомъ языкѣ, третье число мая сего года, надолго останется днемъ памятнымъ для насъ Симбирцевъ. Съ этимъ числомъ будетъ соединено у многихъ одно изъ отрадныхъ воспоминаній. „Слава благодати Всесвятаго Духа“, скажемъ словами А. В. Горскаго, „сподобившаго насъ присутствовать при священнодѣйствіи святѣйшаго таинства Тѣла и Крови Христовой и принести молитву ко Всеблагому Отцу

нашему о своихъ грѣсѣхъ.... словами Духоноснаго учредителя Божественной литургіи, Св. Іоанна Златоустаго! Да будетъ сіе знакомъ общенія нашего съ тою Церковію, которая передала намъ таинственное священнодѣйствіе, и да будетъ во утвержде- ніе неразрывнаго единенія съ тѣми Богоносными Отцами, кото- рыхъ время, жизнь, ученіе и дѣла наипаче приближаютъ насъ къ Божественнымъ Апостоламъ. Св. Іоаннъ Златоустъ словомъ молитвы ведетъ насъ къ Василию Великому; Святой Василій Великій черезъ рядъ богопросвѣщенныхъ преемниковъ апостоль- скихъ — къ святому Іакову, епископу Іерусалимскому и брату Господню. Ихъ слово — въ устахъ нашихъ; ихъ молитва воспол- няетъ скудость въ насъ молитвеннаго духа; ихъ звуками дви- жется воздухъ нашъ, оглашается слухъ нашъ“.

П. Державинъ.

КАТАЛОГЪ

книгъ книжнаго склада Симбирскаго Братства свв.
3-хъ Святителей при семинаріи.

(Продолженіе).

ОТДѢЛЪ II.

Книги богослужбныя.

Акаѳисты, службы, въ 32 д. и 16 д.

Антонію и Θεодосію

Благовѣщенію Богородицы

Боголюбивой

Варваръ великомуч.

Варсонофію

Владимірекой В. М.

Воскресенію Христову

Вѣрѣ, Надеждѣ, Любви и Софіи

Георгію великомуч.

копѣекъ.
20
20
По

Герману Казанскому	б.
Гурію Казанскому	б.
Дмитрію Ростовскому	к
Живоносному гробу и воскресенію	е
Знаменію	е
Иисусу Христу	б
Іоанну Воину	б
Іосифу Обручнику	п
Казанской Б. М.	о
Маріи Магдалинѣ	о
Митрофану	к
Михаилу Архангелу	к
Николаю Чудотворцу	и
Пантелеимону	и
Покрову Б. М.	и
Сергію Радонежскому	и
Симеону Богопріимцу	и
Симону апостолу	и
Скорбящихъ радости	и
Скоропослушницѣ	и
Страстемъ Христовымъ (кресту)	и
Тихвинской Б. М.	и
Тихону	и

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе: 1) Книга Пѣсь Пѣсней (окончаніе)—В. Гавриловскаго
 2) Копія съ доклада членовъ Миссіонерской Комиссіи при Братствѣ.
 3) Замѣтка сельскаго священника объ иконахъ, такъ называемой, „Суздальской работы“—Свящ. П. Ахматова. 4) Совершеніе Божественной литургіи на греческомъ языкѣ, въ Свято-Троицкомъ кафедральномъ соборѣ—П. Державина. 5) Каталогъ книгъ книжнаго склада Симбирскаго братства 3-хъ Святителей. 6) Приложенія: 1-е—Учрежденіе Архіерейской каѳедры въ г. Симбирскѣ—Пав. Неболюбова. 2-е—Историко-археологическое описаніе церквей города Симбирска—А. Яхонтова.

За Редактора Инспекторъ семинаріи **А. Соловьевъ.**

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Мая 31 дня 1898 года.
 Цензоръ, протоіерей **Сергій Медвѣдковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія **А. Т. Токарева.**

канцеляристы правленія: повытчикъ Миловскій, канцеляристъ Сельдинскій, повытчикъ Ѡ. Веселицкій и друг. Новое лицо въ штатѣ консисторской канцеляріи видимъ только въ должности помощника секретаря консисторіи коллежскаго регистратора Кирилла Орисенко; это бывшій повытчикъ Минской консисторіи, перешедшій на службу въ Симбирскую консисторію вмѣстѣ съ преосвященнымъ Анатоліемъ (онъ же былъ и регентъ арх. хора) *).

На содержаніе штата Симбирской консисторіи или, точнѣе, — ея канцеляріи ассигновано было первоначально только 2270 руб.; эта очень скромная сумма должна была обеспечивать годовое содержаніе довольно большого штата (21 чел.) состоявшихъ при консисторіи „канцелярскихъ чиновниковъ и служителей“. Вотъ какіе жалкіе оклады получали канцеляристы консисторіи: „секретарь“ — 360 р., „ему въ помощь старшій канцеляристъ“ — 200 р., 3 „канцеляриста“ — по 160 р. (480 р.), 3 „подканцеляриста“ — по 120 р. (360 р.), 4 „копіиста“ — по 80 р. (320 р.), 9 „сторожей и приставовъ“ — по 40 р. (360 р.). Остатокъ въ 190 р. назначался „на канцелярскіе расходы“ **). Это поистинѣ убогое штатное содержаніе консисторскихъ чиновниковъ и служителей оставалось неизмѣннымъ до 1840 года, когда штатный окладъ на содержаніе Симбирской дух. консисторіи (канцеляріи) увеличенъ болѣе, чѣмъ вдвое, — до 5329 руб. асс. (1523 р. 84 к. на сер.). Но и эта сумма, весьма ограниченная, нѣсколько урѣзывалась еще „вычетами изъ жалованья чиновниковъ на пенсіи“ — всего въ размѣрѣ 54 р. 45 к. асс. (15 руб. 36 коп. на сер.) и такимъ образомъ сокращалась до 5274 р. 55 к. асс. (1508 р. 28 к. на сер.) ***). Едвали не

*) Дѣло дух. консисторіи, л. 35. — „За 16 лѣтъ управленія Минской казедрой, — говоритъ г. Рункевичъ, — пр. Анатолій успѣлъ сжитья съ нѣкоторыми лицами Минской епархіи, и для нихъ, щедро одаренныхъ высокотоическими милостями преосвященнаго, его перемѣщеніе (въ Симб.) было чувствительное. Усердные къ особѣ преосвященнаго, они послѣдовали за нимъ въ его новую епархію. Это были: одинъ пинскій іеромонахъ съ послушникомъ и одинъ повытчикъ консисторіи“ („Исторія Минской архіепископіи“, стр. 519).

**) Полн. Собр. Законовъ т. VII, прилож. къ ст. № 5147.

***) Изъ указа дух. консисторіи отъ 16 мая 1840 г. за № 2188 эконому арх. дома по поводу переложенія ассигнацій на серебро. (Ст. 11, лл. 339—341).

изъ этой же суммы содержалась „домовая Его Преосвященства канцелярія“ съ ея письмоводителемъ, такъ какъ особой ассигновки на эту канцелярію въ штатѣ не видимъ.

Кромѣ Симбирской консисторіи мѣстными органами епархіальнаго управленія остаются 6 духовныхъ правленій: Карсунское, Алатырское, Сызранское, Самарское, Ставропольское и Курмышское. Составъ членовъ этихъ правленій, по открытіи епархіи, повидимому, остался прежній: въ составѣ ихъ видимъ, какъ и прежде, мѣстныхъ соборныхъ протоіереевъ, болѣе почетныхъ городскихъ священниковъ и настоятелей монастырей (гдѣ таковые имѣются); едвали измѣнился и составъ ихъ канцелярій. Какія штатныя средства отпускались (если только отпускались) на содержаніе канцелярій духовныхъ правленій до 1840 года, за отсутствіемъ документальныхъ справокъ, сказать не можемъ. Съ 1840 года „на штатное содержаніе духовныхъ правленій Симб. епархіи“ ассигнуются изъ казны слѣд. суммы: 1) на Карсунское, Алатырское и Сызранское—по 523 р. асс. (149 р. 50 к. на сер.), а за вычетомъ 3 р. 82 к. асс. (1 р. 9 к. на сер.) изъ жалованья чиновниковъ на пенсіи—по 519 руб. 18 коп. асс. (148 р. 41 к. сер.) на каждое; 2) на Самарское, Ставропольское и Курмышское—по 420 р. асс. (120 р. 12 к. на сер.), а за вычетомъ 2 р. 93 к. асс. (84 к. сер.) съ чиновниковъ на пенсіи—по 417 р. 7 к. асс., т. е. 119 р. 28 к. сер. (ст. 11, лл. 339—341).

4) Штатъ архіерейскаго дома (въ собственномъ смыслѣ). По Высочайше утвержденному 10 фер. 1832 г. штату, во главѣ Симбирскаго архіерейскаго дома стоитъ, конечно, самъ архіерей. Симбирскому архіерею, по первоначальному штату, назначень годовой окладъ въ 2600 р., въ томъ числѣ 1000 р. собственно въ „жалованье“ и 1600 р. „за хлѣбъ и за прочую всякую собственно для него принадлежащую провизію, также и на содержаніе экипажа“ *). За архіереемъ слѣдуютъ штатныя должност-

*) Штатъ Симб. арх. дома—въ Полн. Собр. Зак. т. VII, прил. къ ст. № 5147).

ныя лица архіерейскаго дома: „экономъ“ — съ жалованьемъ 50 р. въ годъ, „духовникъ“ — съ жалованьемъ 30 р., 2 „крестовыхъ іеромонаха“ — съ жалованьемъ по 24 р., „ризничій“ (онъ же и казначей) — съ жалованьемъ 30 р., „копистъ“ (при казначей) — съ жалованьемъ 35 р., 2 „іеродіакона“ — съ жалов. по 24 р., „житенный“ (онъ же и сушиленный) — съ жалов. 20 р., „чашникъ“ — съ жалованьемъ въ 20 р. и два „архіерейскихъ велейника“ — съ жалован. по 12 р. Такимъ образомъ штатъ архіерейскаго дома долженъ былъ состоять изъ 12 должностныхъ лицъ съ годовымъ окладомъ жалованья въ 305 р. (на всѣхъ).

Къ штату архіерейскаго дома, кромѣ двухъ архіерейскихъ велейниковъ, приписаны 44 человѣка служителей. Изъ нихъ 4 человѣка должны были „состоять при архіереѣ“, съ жалов. по 23 р. 22¹/₂ к. въ годъ (имъ же „на мундиры“ назначено въ годъ по 5 р.), и 40 человѣкъ „исполнять работы истопниковъ, хлѣбниковъ, поваровъ и прочихъ службъ“, съ жалованьемъ въ годъ по 21 р. 22¹/₂ к.

Составленіе штата „монашествующихъ и послушниковъ“ архіерейскаго дома не представляло для преосв. Анатолія большого затрудненія, такъ какъ дѣло сводилось и здѣсь, собственно, къ преобразованію штата (монашествующихъ и послушниковъ) Покровскаго монастыря въ штатъ архіерейскаго дома. Вотъ какъ нехитро совершилось это преобразование.

24 мая 1832 года Симбирская консисторія, имѣя въ виду извѣстные п.п. всеподданѣйшаго доклада Св. Синода отъ 9-го февраля и Синодальнаго указа отъ 19 февраля 1832 года, дѣлаетъ запросъ управляющему Покровскимъ монастыремъ и „Строителю“ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря „о числѣ монашествующихъ, находящихся нынѣ въ Симбирскомъ Покровскомъ и Сызранскомъ Вознесенскомъ монастыряхъ“ *). Управляющій Покровскимъ монастыремъ іеромонахъ Германъ въ своемъ отвѣтѣ консисторіи (отъ 26 іюня, № 36) заявляетъ слѣдующее: „Сего іюня 19 дня Его Высокопреосвященству, Анатолію, архіепископу Сим-

*) Указъ консисторіи № 55 (въ ст. 9 по входящ. № 24).

бирскому и Сызранскому и Кавалеру, было отъ меня докладываемо о перемѣщеніи изъ бывшаго подъ управленіемъ моимъ здѣшняго Покровскаго монастыря въ Сызранскій Вознесенскій монастырь вдовыхъ: діакона Іоанна Оадѣва и запрещенныхъ священниковъ Петра Оедорова и Спиридона Иванова *) и объ оставленіи за тѣмъ прочихъ, т. е. іеромонаховъ Іосифа, Августина и Анастасія, діаконъ Петра Иванова и Іоанна Палатова, послушниковъ Дмитрія, Оедота, Михаила и Николая, при Симбирскомъ архіерейскомъ домѣ“. „На докладѣ ономъ (продолжаетъ Германъ) того же числа резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: сіе распоряженіе утверждаю и затѣмъ поручаю должности эконома и казначея іеромонаху Герману, ризничаго — іеромонаху Анастасію; копійста или письмоводителя избрать предоставляю братіи изъ діаконъ или послушниковъ, кто къ тому признанъ будетъ способнѣйшимъ“. **).

Изъ „имянной вѣдомости о экономѣ и прочихъ монашествующихъ, также о вдовыхъ діаконѣхъ и послушникахъ Симбирскаго архіерейскаго дома“ за 1832 годъ можно видѣть, какъ распредѣлены были прочія должности между лицами, оставшимися въ штатѣ архіерейскаго дома. Должность „духовника для духовенства, готовящагося къ рукоположенію“, указомъ духовной консисторіи отъ 25 мая (во исполненіе предложенія Его Высокопреосвященства), возложена на іеромонаха Іосифа; іеромонахъ Августинъ значится въ должности „крестоваго іеромонаха“; вдовому діакону Петру Иванову поручена должность „штатнаго копійста“; бывшій штатный послушникъ (пономарь) Мих. Елеазаровъ (изъ крестьянъ) несетъ обязанности „чашника“; ***) другой послушникъ Дмитрій Репьевъ — обязанности „житеннаго“ (ключ-

*) Изъ самаго доклада отъ 19 іюня видно, что діаконъ Оадѣвъ „имѣеть голосъ слабый и изрѣдка порочить себя пьянствомъ“; священъ Ивановъ — „поведенія худого и къ исправленію себя не способенъ“; священъ Оедоровъ — „честень, но здѣсь сверхъ штата“.

***) Репортъ дух. консисторіи члена оной іеромонаха Германа (ст. 9, исходящ. № 36).

****) Въ другомъ мѣстѣ (въ 1842 г.) чашникъ называется „расходчикомъ по братской трапезѣ“ (прим. автора).

никъ?); послушникъ Николай Тихоновъ (изъ крещенныхъ мордвиновъ) „служить при часовнѣ“; діаконовъ Палатовъ и послушникъ Федотъ Розовъ не несли, по видимому, никакихъ особыхъ послушаній.

Въ концѣ 1832 г. въ штатѣ архіерейскаго дома видимъ еще два лица: вдоваго діакона Ѳ. Лебедева, который 15 декабря „опредѣленъ на діаконое мѣсто при архіерейскомъ домѣ съ причисленіемъ къ пѣвческому хору“ (съ 1834 г. называется „запрещенный діаконовъ“), и въ качествѣ архіерейскаго келейника — рясофорнаго послушника Петра, 22 окт. посвященнаго въ иподіакона. Такимъ образомъ составъ должностныхъ лицъ архіерейскаго дома, какъ онъ опредѣлился къ концу 1832 г., въ количественномъ отношеніи неполнѣ соответствовалъ штатному положенію. Къ 1834 году въ штатѣ архіерейскаго дома замѣчаются новыя отступленія отъ нормы; такъ, напр., крестовый іеромонахъ Августинъ значится уже (съ февр. 1833) не крестовымъ іеромонахомъ, а казначеемъ (онъ же и писмоводитель); вмѣсто иподіакона Петра состоитъ въ числѣ архіерейскихъ келейниковъ Ѳ. Ивановъ (въ должности иподіакона), вмѣстѣ съ келейниками: Петромъ Максимовичемъ и Григоріемъ Косинскимъ*).

Неполнѣ нормально составленному штату должностныхъ лицъ соответствовала, конечно, и неполнѣ согласная со штатнымъ назначеніемъ „диспозиція“ между наличными „чинами“ архіерейскаго дома обкладного жалованья. Такъ, по росписи жалованья за первую половину 1834 г., штатная сумма (152 р. 50 к. на полугодіе) расходуется вся, но въ ея распредѣленіи допущены значительныя отступленія отъ штатнаго назначенія:

*) Въ упомянутомъ выше докладѣ эконома арх. дома (отъ 19 іюня) іером. Августинъ названъ „вновь прибывшимъ въ свитѣ архикастыря“; келейники Максимовичъ и Косинскій, по частнымъ свѣдѣніямъ, принадлежали къ той же свитѣ „усердныхъ къ особѣ преем.“ лицъ, „послѣдовавшихъ за нимъ въ новую епархію“. Келейникъ Максимовичъ при полученіи жалованья подписывался „подканцеляристомъ“ и едва ли не состоялъ еще дѣлопроизводителемъ „домовой“ канцеляріи преосвященнаго Анатолія; Косинскій (также) состоитъ въ штатѣ консисторской канцеляріи.—Прим. автора.

іеромонахъ Августинъ, напр., получаетъ по должности „казначей“ 15 руб. и по должности письмоводителя 17 руб. 50 коп.; діаконъ Ивановъ, бывший „копіистъ“, получаетъ только 10 руб.; послушникъ Рещевъ („житенный“) — 12 руб.; а Мих. Елеазаровъ („чашникъ“) — только 8 руб.; послушникъ Тихоновъ — 5 руб. и т. д.; для жалованья келейникамъ штатной суммы не осталось, и они, по резолюціи преосвящ., получаютъ по 40 руб. „изъ служительскихъ“ *).

Большими затрудненіями сопровождалось сформированіе штата „служителей архіерейскаго дома“. Чтобы видѣть, откуда и какого рода затрудненія встрѣчала экономія архіерейскаго дома при составленіи комплекта (44 челов.) „штатныхъ служителей“, приведемъ небольшую историческую справку объ этомъ оригинальномъ и интересномъ съ бытовой и юридической точки зрѣнія штатѣ. (Смотр. Свода Законовъ т. IX, ст. 614).

Одною изъ мѣръ, которыми правительство Екатерины II-й думало хотя отчасти вознаградить монастыри и архіерейскіе дома за отобранныя у нихъ имущества вмѣстѣ съ крестьянами, служило назначеніе монастырямъ и архіерейскимъ домамъ „штатныхъ служителей“ въ опредѣленномъ количествѣ. Между прочимъ „для домовыхъ услугъ“ архіереямъ дозволено было брать изъ прежнихъ ихъ вотчинъ по 40 и свыше служителей. Эта мѣра имѣла тѣмъ большую цѣну, что „при тогдашнемъ развитіи ерѣпостного права рѣшительно невозможно было приискать достаточное число вольнонаемной прислуги ни для какого учрежденія, болѣе или менѣе обширнаго“ **). При наборѣ служителей изъ бывшихъ монастырскихъ крестьянъ архіерейскимъ домамъ сначала приходилось сноситься съ Коллегіей экономіи, въ вѣдѣніи которой первоначально находились эти крестьяне, а позднѣе, съ упраздненіемъ Коллегіи экономіи и съ учрежденіемъ въ губерніяхъ Казенныхъ палатъ, право опредѣленія къ архіерейскимъ домамъ штатныхъ служителей изъ бывшихъ экономическихъ кре-

*) Ст. 10, лл. 281—286.

**) Прав. Соб. 1875 г. ч. III, стр. 94 (ст. П. В. Знаменскаго).

стьянъ перешло къ этимъ палатамъ. „Сдѣлавшись казенными, эти крестьяне никакъ не хотѣли итти въ холопскую службу къ своимъ бывшимъ вотчинникамъ, тѣмъ болѣе, что для нея нужно было отрыватья отъ своего собственнаго хозяйства и пашни“, — всячески уклонялись отъ этой службы, не смотря на то, что она освобождала ихъ отъ солдатчины и другихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей *). Заручившись этими справками, обратимся теперь къ довольно сложной процедурѣ образованія штата служителей для архіерейскаго дома въ Симбирскѣ.

О назначеніи служителей къ архіерейскому дому Симбирская казенная палата еще въ мартѣ 1832 г. получила отъ Министра Финансовъ предписаніе; но до мая мѣсяца, т. е. до прибытія преосв. Анатолія, никакихъ распоряженій по этому дѣлу съ ея стороны не видно. Только уже 7 мая Казенная палата, „вслѣдствіе предписанія Г. Министра Финансовъ о назначеніи служителей (и угодій) къ Симбирскому архіерейскому дому“, начинаетъ собирать „свѣдѣнія о томъ, сколько состоитъ въ ономъ (бывшемъ Покровскомъ монастырѣ) служителей и изъ какихъ они селеній?“ **). На запросъ Казенной палаты іеромонахъ Германъ 8 мая отвѣчаетъ, что „служителей при монастырѣ нынѣ полнаго по штату комплекта нѣтъ, а состоитъ ихъ налицо только семеро“ (идеть далѣе именной перечень служителей съ показаніемъ уѣздовъ и селъ, къ которымъ принадлежатъ эти „экономическіе“ или „казенные“ крестьяне ***). Проходитъ послѣ того около 2 мѣсяцевъ, „однако же изъ служителей въ архіерейскій домъ не было прислано ни одного человѣка“, — докладываетъ консисторіи 1-го іюля іеромонахъ Германъ. „Между тѣмъ, — говорится въ томъ же докладѣ, — наступаетъ время сѣнокоса и, есть-ли Казенная палата сколько нибудь еще промедлитъ исполненіемъ по сей части, то медленностію своею неминуемо лишитъ архіерейскій домъ

*) Прав. Соб. 1875 г. ч. III, стр. 94.

**) Ст. 9, л. 21. Подобный же запросъ дѣлаетъ управляющему Покровскимъ монастыремъ и дух. консист. указомъ отъ 17 мая 1832 года. (Указъ дух. конс. № 28, ст. 9, л. 22).

***) Копія съ отношенія въ Каз. пал. отъ 8 мая за № 24, (ст. 9).

важнѣйшей по экономіи потребности, т. е. на цѣлѣй будущей годъ запаса сѣномъ, для корма лошадей и прочаго скота необходимѣйшимъ“. Въ виду такихъ неотложныхъ нуждъ архіерейскаго дома, экономъ проситъ духовную консисторію „войти въ новое съ Казенной палатой сношеніе о служителяхъ и лугахъ“*).

Наконецъ-то въ іюль—августъ прибыли въ архіерейскій домъ первыя партіи служителей изъ 9 человекъ; въ сентябрь—октябрь значатся налицо 17 человекъ служителей; въ ноябрь—декабрь прибыла еще партія, такъ что къ концу 1832 года въ штатъ служителей значится всего 35 человекъ. Въ 1833 г. штатъ служителей архіерейскаго дома достигаетъ уже нормальной цифры (44 человека).

Такая медленность въ наборѣ служителей объяснялась, безъ сомнѣнія, сложною перепискою (по этому поводу) между разными административными инстанціями, начиная отъ Казенной палаты и кончая сельскими старостами, которымъ предписывалось руководить казенными крестьянами при выборахъ ими изъ своей среды одного или нѣсколькихъ кандидатовъ на служительскія должности, неторопливостію или неправильностію самыхъ выборовъ, новой перепиской по поводу состоявшихся выборовъ и, наконецъ, перепиской по поводу отсылки утвержденныхъ Казенною палатою кандидатовъ къ мѣсту ихъ службы. При этомъ, на первыхъ же порахъ, стали обнаруживаться крупныя физическіе, нравственные и умственные недостатки прибывшихъ въ архіерейскій домъ служителей; такъ, напр., въ ноябрь 1832 г. изъ Ясашной Ташлы явились въ архіерейскій домъ въ качествѣ служителей 2 крестьянина, изъ коихъ одинъ „кривой“, другой — „дѣвшій все тѣло въ застарѣлыхъ струнахъ“; изъ прибывшихъ въ іюль одинъ оказался „старикомъ“, другой — „малосмыслящимъ“. Препровождая негодныхъ служителей обратно въ Казенную палату, экономическое правленіе монастыря обыкновенно проситъ палату вмѣсто нихъ опредѣлить въ архіерейскій домъ людей „способныхъ“, при чемъ правленіе иногда само указываетъ желатель-

*) Ст. 9, исх. бум. № 37.

устроенный вмѣсто придѣла, и былъ освященъ 29 декабря ³⁵). Въ 1887 году украшенъ стѣнною живописью алтарь малаго храма ³⁶). Лѣтомъ 1892 года обновлены наружныя стѣны церкви; обветшавшій кирпичъ былъ выбитъ и замѣненъ новымъ; карнизы и наличники оконъ сдѣланы новыя, верхній ярусъ колокольни разобранъ и сдѣланъ по новому плану, кровля вся перекрыта, сдѣланы небольшія главы по четыремъ угламъ какъ настоящаго храма, такъ и колокольни; размѣръ оконъ увеличенъ. „Наружный видъ храма“, пишетъ лѣтописецъ, „совершенно измѣнился, и храмъ Богоявленскій сталъ очень красивый“ ³⁷). Лѣтомъ 1893 года произведена ремонтровка внутри храма: пробиты двѣ арки въ западной стѣнѣ, отдѣлявшей церковь отъ колокольни, и помѣщеніе подь колокольнею обращено подь церковь же; арка, соединявшая придѣльный храмъ съ главнымъ, расширена и поднята выше; въ придѣлѣ Іоанна Предтечи разобрана стѣна, отдѣлявшая церковь отъ кладовой; мѣсто послѣдней обращено подь церковь же, а кладовая перенесена въ бывшее при церкви помѣщеніе діакона; разобранъ весь сводъ въ придѣльномъ храмѣ, кромѣ святаго алтаря, и поднятъ въ западной части аршина на два выше, а въ восточной аршина на полтора выше; окна подняты выше ³⁸). Въ 1896 году рѣзба на аркѣ, отдѣляющей настоящую церковь отъ трапезы, перезолочена, и вся арка окрашена вновь бѣлою масляною краскою ³⁹).

Въ настоящемъ своемъ видѣ Богоявленская церковь является выстроенною въ новомъ стилѣ и своею внѣшнею архитектурою мало чѣмъ разнится отъ другихъ церквей города Симбирска, отдѣленныхъ или выстроенныхъ въ послѣднее время.

³⁵) Церковн. лѣтоп., л. 17 об.—18.

³⁶) Церковн. лѣтоп., л. 20.

³⁷) Церковн. лѣтоп., 1892 г., л. 24 об.

³⁸) Церковн. лѣтоп., 1893 г., л. 25 и об.

³⁹) Церковн. лѣтоп., 1896 г., л. 28 об.

2.

Внутреннее украшение церкви.

За немногими измѣненіями, внутреннее украшеніе Богоявленской церкви остается одинаковымъ съ самаго основанія главнаго отдѣленія ея въ 1734 году. Измѣненія или касались украшеній иконъ ризами, или состояли въ перемѣщеніи иконъ. Въ случаяхъ необходимыхъ мы отмѣтимъ эти измѣненія.

Во святомъ алтарѣ главнаго отдѣленія храма престолъ дубовый, столярной работы, вышиною, шириною и длиною въ шесть четвертей. На престолѣ — святой антиминсъ, освященный преосвященнымъ Θεоктистомъ ¹⁾. На Горнемъ мѣстѣ до 1849 года надъ окномъ находился образъ Господа Вседержителя безъ всякихъ украшеній ²⁾. Въ 1849 году окно было заложено, и въ его углубленіи былъ поставленъ „мозаической“ работы ³⁾ образъ „Моленіе о чашѣ“, въ кіотѣ и рамѣ за стекломъ, вызолоченный на полиментѣ. Предъ этимъ образомъ висѣла лампада серебряная ⁴⁾. Въ недавнее время закладка окна снова разобрана, а образъ отданъ въ село Чирково.

По правую сторону Горняго мѣста — деревянный крестъ съ живописными изображеніями Распятія Господа нашего Иисуса Христа и предстоящихъ. На всѣ эти изображенія сдѣланы въ 1857 году серебряныя ризы, а въ 1865 году — вызолоченныя ⁵⁾. До 1849 года на этомъ мѣстѣ находился также деревянный крестъ съ изображеніями Господа Саваоа и трехъ святителей ⁶⁾.

По лѣвую сторону Горняго мѣста — образъ Знаменія Пресвятой Богородицы, съ рукоятью; въ 1858 году на икону сдѣ-

¹⁾ Въ описи 1837 года (л. 6, литера С) упоминаются еще два антиминса, прежнихъ, изъ которыхъ одинъ былъ освященъ Антоніемъ, архіепископомъ Казанскимъ въ 1782 году, — „на бѣломъ атласѣ, обложенный золотымъ позументомъ, дыравъ“; другой освященъ Анатолиемъ, архіепископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ въ 1841 году, — „на желтомъ атласѣ (опись 1837 г.), ветхій“ (опись 1873 г.).

²⁾ Опись 1837 г., л. 1 об., ц. 1. Опись 1873 г., л. 7 об., ц. 4.

³⁾ Опись 1837 г. и 1873 г.

⁴⁾ Опись 1837 г., л. 1 об.

⁵⁾ Опись 1873 г., л. 7 об.

⁶⁾ Опись 1837 г., л. 1 об.

лань серебряный окладъ съ такимъ же вѣнцомъ ⁷⁾; вся риза на лѣвонѣ вынизана китайскимъ жемчугомъ и камнями, а убрусъ и риза на Предвѣчномъ Младенцѣ—чистымъ жемчугомъ и камнями ⁸⁾.

Жертвенникъ—дубовый, столярной работы; въ длину, ширину и вышину пять четвертей и три вершка. Предъ жертвенникомъ—образъ Спасителя, въ серебряной ризѣ ⁹⁾ и кіотѣ.

Предъалтарный иконостасъ главнаго отдѣленія храма заслуживаетъ особеннаго вниманія наблюдателя, какъ современный самому храму. Правда, въ 1852 году этотъ иконостасъ, по причинѣ его ветхости, съ благословенія мѣстнаго преосвященнаго, былъ поновленъ, но безъ всякихъ измѣненій въ планѣ ¹⁰⁾.

Иконостасъ—столярной работы, густо украшенъ рѣзбою въ стилѣ рококо, вызолоченъ на гульфарбу, семиарусный.

Царскія врата—рѣзные, вызолоченныя червоннымъ золотомъ на полиментъ. На нихъ круглыя иконописныя образа Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и святыхъ евангелистовъ, въ серебряной, чеканной работы, ризахъ съ серебряными вызолоченными вѣнцами ¹¹⁾.

По правую сторону царскихъ вратъ въ нижнемъ ярусѣ—образъ Божоявленія Господня въ серебряной, вызолоченной ризѣ; кругомъ иконы—доска, на которой изображены двенадцатые праздники; доска украшена серебряною ризою, на которой всѣ двенадцатые праздники вычеканены ¹²⁾. По лѣвую сторону царскихъ вратъ—Казанскій образъ Божіей Матери съ чудесами; на изображеніе чудесъ въ 1850 году сдѣлана серебряная риза, а въ 1856 году на самую икону—изъ чистаго жемчуга съ камнями ¹³⁾.

Во второмъ ярусѣ иконостаса надъ царскими дверями—Тайная вечера въ серебряной ризѣ и съ вѣнцомъ на Спасителѣ

⁷⁾ Описи 1873 и 1837 гг.

⁸⁾ Опись 1873 г., л. 8 и Оп. 1837 г.

⁹⁾ Опись 1873 г., л. 9 об.

¹⁰⁾ Прибавленіе къ Описи 1837 года—„Свѣдѣнія о древностяхъ Богоявленской церкви города Симбирска“, священника Стефана Зернова, л. 2 об., ц. 3.

¹¹⁾ Опись 1873 г., л. 12, ц. 2.

¹²⁾ Опись 1873 г., л. 12 об., ц. 3.

¹³⁾ Опись 1873 г., л. 13 об.—14. Подробно о другихъ иконахъ въ Описи 1873 г., л. 14—14 об.

позолоченнымъ. По сторонамъ — двенадцатые праздники, иконописные.

Въ третьемъ ярусѣ въ срединѣ надъ царскими вратами — образъ Господа Иисуса Христа, сѣдящаго во славу, съ предстоящими Ему Пречистою Матерію, Іоанномъ Крестителемъ и двумя святыми ангелами. По сторонамъ изображены иконописью всѣ двѣнадцать апостоловъ, по два на каждой доскѣ, безъ украшеній.

Въ четвертомъ ярусѣ въ срединѣ надъ царскими вратами — образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ ростъ, съ предстоящими Ей царями Давидомъ и Соломономъ. По сторонамъ изображены двѣнадцать пророковъ, по два на каждой доскѣ, безъ украшеній.

Въ пятомъ ярусѣ въ срединѣ — образъ Коронованія Божіей Матери; по сторонамъ изображены лики святыхъ мучениковъ, безъ украшеній.

Въ шестомъ ярусѣ въ срединѣ — круглый образъ Воскресенія Христова; по сторонамъ по три круглыхъ образа, на которыхъ изображены Страсти Господа нашего Иисуса Христа. Всѣ эти семь образовъ украшены каждый вокругъ рѣзбою, вызолоченною на гульфарбу.

Весь иконостасъ завершается большимъ деревяннымъ крестомъ, на которомъ иконописью изображено Распятіе Господа Иисуса Христа. Предстоящіе Ему: по правую сторону — Матерь Его Пресвятая Дѣва Марія и Марія Магдалина, по лѣвую сторону — Іоаннъ Богословъ и сотникъ Лонгинъ; всѣ эти иконы также украшены вокругъ рѣзбою.

Солеей въ семь ступеней святыи алтарь отдѣляется отъ средней части главнаго отдѣленія церкви. Особенное вниманіе обращаетъ на себя у праваго клироса старинный рѣзной кіотъ, вызолоченный на полиментъ въ 1852 году, съ образомъ Рождества святаго Іоанна Предтечи, въ мѣдной, чеканной, посеребрянной ризѣ. Надъ кіотомъ — живописный образъ Спасителя, выше — четырехконечный, деревянный, вызолоченный крестъ; ниже образа написанъ тропарь Іоанну Крестителю.

Въ соотвѣтствіе съ этимъ кіотомъ въ 1852 году ¹⁴⁾ былъ сдѣланъ такой же кіотъ и къ лѣвому клиросу съ образомъ „Живоносной Источницы“; въ самое недавнее время этотъ кіотъ переставленъ въ придѣлъ на правую сторону трапезы, а на мѣсто его поставленъ устроенный по новому плану новый кіотъ съ образомъ святителя Николая Мирликійскаго.

Священныя картины на стѣнахъ храма написаны преимущественно въ 1887 и 1888 годахъ ¹⁵⁾.

Въ 1873 году въ Богоявленскую церковь былъ пожертвованъ „мозаическій“ ¹⁶⁾ образъ „Моленіе о чашѣ“ и помѣщенъ на сѣверной стѣнѣ храма въ рамѣ за стекломъ; впоследствии онъ былъ на Горнемъ мѣстѣ въ придѣлѣ въ честь Происхожденія Честныхъ Древъ Честнаго Креста Господня; теперь онъ находится въ придѣльномъ алтарѣ надъ святымъ жертвенникомъ.

Придѣльный храмъ во имя пророка, предтечи и крестителя Господня Іоанна почти равенъ своею длиною трапезѣ главнаго храма.

Святыя престола и жертвенникъ въ немъ — сосновые. Жертвенникъ вышиною пять четвертей и два вершка, шириною и длиною пять четвертей. Престолъ въ вышину, ширину и длину пять четвертей и два вершка. Святой антиминсъ священнодѣйствованъ преосвященнымъ Ѳеодотіемъ въ 1857 году.

Весь придѣльный храмъ въ существенную ремонтировку 1887—1888 годовъ украшенъ новою стѣнною живописью и особенно святой алтарь. Надъ святымъ престоломъ въ полукругѣ изображенъ Господь Саваоѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и Святымъ Духомъ, надъ окномъ — крестъ Христовъ въ сіяніи, на правой сторонѣ алтаря изображенъ соборъ святаго Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Вверху и внизу послѣдней иконы написано: „Соборъ честнаго и славнаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, ему же посвященъ сей храмъ, бывъ освященъ въ половинѣ 31 вѣка при благовѣрномъ царѣ Алексѣи Михайловичѣ“. Надпись сдѣлана въ 1888 году. Слѣдовало бы

¹⁴⁾ Опись 1873 г., л. 15 об., ц. 18.

¹⁵⁾ Церковн. лѣтоп., л. 20 об. и 21.

¹⁶⁾ Опись 1873 г., л. 17 об., ц. 20.

добавить такъ: „бывъ освященъ въ половинѣ XVII в. при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ во славу Богоявленія Господня“.

Предъалтарный иконостасъ — столярной работы, двухъярусный, въ 1859 году поновленъ, вся рѣзба на немъ вызолочена снова червоннымъ золотомъ.

Средостѣнію, отдѣляющее иконостасъ отъ алтаря, деревянное. Устроенный только въ два яруса и при томъ еще въ небольшихъ размѣрахъ, не занимающій всего средостѣнія, иконостасъ этотъ долженъ быть признанъ древнимъ свидѣтелемъ церкви, въ которой онъ находится ¹⁷⁾. Четыре рѣзные колонны иконостаса, выбранныя ложками, вызолоченными на полиментъ, украшены рѣзными же вызолоченными капителями и тумбами.

Царскія врата — столярной работы, съ рѣшеткой, украшены рѣзбой, вызолочены на полиментъ; на верху ихъ — чаша въ рѣзныхъ облакахъ съ такимъ же сіяніемъ; вверху царскихъ вратъ отдѣльно рѣзная завѣса, которую покрываетъ первосвященническая митра; все это также — рѣзное, вызолоченное.

На царскихъ вратахъ — живописныя изображенія Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и четырехъ евангелистовъ, всѣ — въ мѣдныхъ, чеканныхъ, высеребранныхъ ризахъ.

По правую сторону царскихъ вратъ — образъ Богоявленія Господня, на которомъ прежде были серебряные вѣнецъ и опоясаніе на Спасителѣ и вѣнецъ и одѣяніе на Іоаннѣ Крестителѣ ¹⁸⁾, но въ 1858 году пожертвована серебряная риза на весь образъ ¹⁹⁾.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ — живописный образъ Божіей Матери, помогающей женамъ въ рожденіи дѣтей; на немъ высеребренная, чеканная, мѣдная риза. Пресвятая Богородица изображена съ непокровенною главою, съ руками, воздѣтыми на груди на молитву и съ Младенцемъ во чревѣ.

Во второмъ ярусѣ иконостаса, надъ царскими вратами, живописный образъ Сшествія Спасителя во адъ; до 1868 года онъ

¹⁷⁾ Ср.: Снегирева „Русская Старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества“, годъ 1, стр. 100. Москва 1848. „Успенскій соборъ въ Звенигородѣ Московской губерніи“.

¹⁸⁾ Опись 1837 г., л. 36 об.

¹⁹⁾ Опись 1873 г., л. 24 об.

былъ безъ ризы ²⁰⁾, а съ этого года на него сдѣлана мѣдная, высеребренная риза ²¹⁾. Прежде второй ярусъ иконостаса только въ этой иконѣ и состоялъ; выше было Распятіе съ предстоящими ²²⁾. Теперь же по правую сторону образа Сошествія во адъ помѣщенъ живописный образъ сонма апостоловъ, въ мѣдной посеребренной ризѣ, и третій образъ — „Моленіе о чашѣ“, въ такой же ризѣ ²³⁾.

Вверху всего иконостаса — скульптурное изображеніе Распятія Господа нашего Иисуса Христа съ рѣзными изображеніями предстоящихъ Божіей Матери, апостола Іоанна Богослова и двухъ святыхъ ангеловъ.

Изъ другихъ мѣстныхъ на поклонѣ иконъ этого иконостаса выдѣляется на правомъ клиросѣ, въ боку, икона трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; вверху этихъ святителей надъ главою св. Василія Великаго въ образѣ углубленъ серебряный, вызолоченный, четырехконечный крестъ съ мощами святаго Василія Великаго. Образъ пожертвованъ ²⁴⁾ въ церковь въ 1869 году, а въ 1871 году на него сдѣлана мѣдная высеребренная риза.

3.

Достопримѣчательности церкви.

Достопримѣчательности Богоявленской церкви въ настоящее время почти всѣ сосредоточены въ трапезѣ главнаго храма.

Арка, разграничивающая его среднее отдѣленіе отъ трапезы, вновь построена въ 1861 году, вся украшена иконами, рѣзбою и вызолочена на полиментъ. Внизу ея рѣзными, также вызолоченными на полиментъ, словами написано: „Вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему“.

Въ срединѣ этой арки въ рамѣ, на полотнѣ, изображенъ Нерукотворенный образъ Господа нашего Иисуса Христа, безъ

²⁰⁾ Опись 1837 г., л. 37.

²¹⁾ Опись 1873 г., л. 26 об., ц. 12.

²²⁾ Опись 1837 г., л. 37, ц. 3.

²³⁾ Опись 1873 г., л. 26 об. — 27.

²⁴⁾ Опись 1873 г., л. 25 об., ц. 7.

украшеній. По правую и лѣвую сторону его помѣщены иконы святыхъ мучениковъ Евгенія и Θεодотія въ память бывшихъ въ Симбирскѣ преосвященныхъ епископовъ Евгенія и Θεодотія.

На лѣвой стѣнѣ трапезы, у арки, на поклонѣ, въ большомъ, вызолоченномъ на полиментѣ, кіотѣ помѣщены три иконы: въ срединѣ—большая, Смоленская икона Божіей Матери, по правую сторону—Воскресенія Христова и по лѣвую сторону—Усѣбно-венія главы Іоанна Крестителя. Послѣдній образъ почитается за „чудотворный“¹⁾. Въ настоящее время онъ въ серебряной ризѣ, съ серебрянымъ, вызолоченнымъ вѣнцомъ, въ рѣзномъ, вызолоченномъ на полиментѣ, кіотѣ за стекломъ.

По правую сторону арки, также на поклонѣ, находится икона *святого Іоанна Предтечи и Крестителя Господня*. Давность написанія этой иконы не подлежитъ никакому сомнѣнію. И въ городѣ, и въ народѣ и доселѣ существуетъ преданіе, что она принесена въ Симбирскъ изъ Азова стрѣльцами,—служилыми солдатами, которые, по распоряженію правительства²⁾, пришли въ Симбирскъ и поселились въ конной—подгородной Свіяжской слободѣ. На самой иконѣ есть надпись, теперь вычеканенная и на ризѣ, слѣдующаго содержанія: „Сей святой образъ Крестителя Господня Іоанна писанъ въ 171 году (хЗрѣа) и поставленъ во граде Синбирску в' конной Свіяжской слободѣ в' церкви Бого-явления Господня и украшенъ симъ украшеніемъ в' 743 году (хМѣмг) марта 30 в' Москвѣ“. Икона въ длину—пять четвертой съ полувершкомъ, а въ ширину—одинъ аршинъ и полтора вершка; риза ея серебряная, вызолоченная, въ 1888 году въ августѣ возобновленная съ добавленіемъ двухъ фунтовъ серебра и цѣнныхъ камней; вѣсу въ ризѣ около 13 фунтовъ³⁾. На верху иконы надпись: „Образъ Предтечи Господня Іоанна“. По угламъ—четыре овангелиста въ такомъ порядкѣ: овангелистъ Іоаннъ, ев. Матѣей, Лука, Маркъ. По бокамъ—херувимы и серафимы. Въ срединѣ въ ростъ изображенъ Предтеча Господень Іоаннъ. Вверху

1) Опись 1873 г., л. 38 об., ц. 1.

2) Здѣсь должно разумѣть второй приходъ стрѣльцовъ въ Симбирскъ.

3) Церковн. лѣтоп., л. 21.

его — Нерукотворенный Спасовъ образъ, съ боковъ — Божія Матерь и Святитель Николай Мирликійскій; ниже, по бокамъ же, тропарь и кондакъ св. Предтечѣ. На иконѣ — подвѣсокъ, на одной сторонѣ котораго изображеніе Тайной Вечери, а на другой — Моленія о чашѣ. — Описываемая икона ближними и дальними жителями почитается издавна и доселѣ ⁴⁾ за „чудотворную“. Въ храмовой праздникъ, 29-го августа, ежегодно бываетъ большое стеченіе народа на поклоненіе этой иконѣ ⁵⁾. Съ 1-го августа 1886 года ⁶⁾, по воскресеньямъ, послѣ раннихъ литургій предъ этою иконою читается акаѳистъ и особая молитва великому Іоанну, пророку и крестителю Господню. Изъ другихъ свитынь и рѣдкостей Богоявленской церкви необходимо должны быть отмѣчены слѣдующія.

1) Живописная икона въ серебряной ризѣ; внутри ея помѣщенъ золотой четырехъконечный крестъ, въ которомъ сохраняется часть честнаго и Животворящаго Креста Господня; по правую сторону креста на той же иконѣ изображены святая Мученица Софія и три дочери ея: Вѣра, Надежда и Любовь; по лѣвую сторону креста — преподобный Василій исповѣдникъ ⁷⁾.

2) Серебряный, осмиконечный, крестъ, мѣрою въ вышину 2¹/₂ вершка, а въ поперечникъ 1¹/₂ вер., съ мощами святаго первомученика Стефана; изображенія на крестѣ — подѣ чернью ⁸⁾.

3) Серебряный, подѣ чернью, небольшой крестъ, съ мощами св. Агаѳи ⁹⁾.

Оба креста (2, 3) прежде находились въ тепломъ, т. е. теперешнемъ Іоанно-Предтеченскомъ храмѣ противъ царскихъ вратъ въ кіотѣ за стекломъ, на особомъ аналоѣ ¹⁰⁾.

⁴⁾ Опись 1873 г., л. 37 об.—38. Церковн. лѣтоп. 1888, л. 21.

⁵⁾ Тамъ-же.

⁶⁾ Церковн. лѣтоп. 1888 г., л. 21.

⁷⁾ Икона пожертвована въ церковь въ 1864 г. родственниками умершаго отставнаго майора Стефана Дорощева. Опись 1873 г., л. 40, ц. 1.

⁸⁾ Пожертвованъ въ 1878 г. изъ дворянъ дѣвицею Екатериной Протопоповой. Опись 1873, л. 44 об., ц. 9.

⁹⁾ Пожертвованъ послѣ умершаго заштатнаго Буинскаго Протоіерея Василя Терновскаго. Оп. 73 г., л. 45, ц. 11.

¹⁰⁾ Опись 1873 г., л. 44 об. и 45.

Теперь всё эти св. предметы (1, 2, 3) находятся въ трапезѣ главнаго храма, по правую сторону арки, на мѣстѣ прежде бывшаго придѣла въ честь святыхъ Древъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня, на особомъ аналоѣ и подъ прекрасно устроенною сѣнію. Святыи крестъ и св. евангеліе, употребляемые при молебныхъ пѣніяхъ (предъ этими святынями, добавляють украшеніе этого мѣста Богоявленской церкви.

4) Дарохранительница — серебряная, вызолоченная; на ней, по угламъ, въ нижнемъ ярусѣ четыре евангелиста; въ срединѣ подъ сѣнію внизу, сзади — выдвигной ковчегъ для храненія запаснаго св. Агнца, а на верху ковчега — гробъ Господень для храненія Пречистыхъ Тайнъ Христовыхъ; на крышкѣ ковчега финифтвое изображеніе Господа Іисуса Христа, лежащаго во гробѣ; позади — Божія Матерь и двѣ жены мироносицы; надъ этими изображеніями — два херувима съ рипидами, финифтвые; съ передней стороны, подъ гробомъ, финифтвое изображеніе положенія Господа во гробъ; четыре колонки, поддерживающія куполь, серебряно-вызолоченныя; на нихъ — цвѣты, серебряныя, матовыя, чеканной работы; на куполѣ серебряныя, вызолоченныя, литыя четыре ангела; надъ куполомъ изображено въ сіяніи Воскресеніе Христово, чеканное ¹¹⁾.

5) Большая дарохранительница — *хрустальная*; гробница при ней также хрустальная, голубая; въ нижнемъ ярусѣ въ восьми отдѣльныхъ мѣстахъ на стеклѣ изображены Страсти Господа Іисуса Христа; восемь хрустальныхъ колоннъ поддерживаютъ хрустальный же куполь, на верху котораго мѣдное, чеканное, изображеніе Воскресшаго Господа.

6) Воздухъ и два покровца на разныхъ шелковыхъ матеріяхъ, шитыя золотомъ и серебромъ.

На воздухъ изображено положеніе Спасителя во гробъ въ томъ видѣ, какъ представляется это на плащаницахъ; по угламъ воздуха серебрянымъ и золотымъ шитьемъ изображены четыре евангелиста; вѣнцы на Господѣ Саваоеѣ, Спасителѣ и Богоматери

¹¹⁾ Въсу въ дарохранительницѣ 5 ф. 93 зол. Оп. 1873, л. 69.

обнизаны мелкимъ жемчугомъ; на поляхъ воздуха кругомъ вышиты серебромъ слова: „Благообразный Иосифъ съ древа снемъ Пречистое тѣло Твое, плащаницею чистою обвивъ и вонями во гробъ новъ закрывъ положи“.

На первомъ покровцѣ изображень Спаситель, благословляющій хлѣбъ и чашу; кругомъ Его вышиты золотомъ слова: „Азъ есмь хлѣбъ животный, спешдй съ небесе, имать животъ вѣчный—и азъ воскрешу его въ послѣдній день“; это изображеніе обложено серебряною, вызолоченною сѣткою; вѣнецъ на Спасителѣ вышитъ золотомъ, а глава кругомъ обнизана мелкимъ жемчугомъ съ бирюзомъ; одѣяніе Спасителя шито золотомъ и шелкомъ; выше Спасителя изображень Господь Саваоѣ, на немъ вѣнецъ—шитый золотомъ и обложенный внизу мелкимъ жемчугомъ съ чернымъ бирюзомъ; по угламъ этого покровца вышиты шелкомъ и золотомъ святыи евангелисты Іоаннъ, св. Василій Великій, св. Григорій Двоесловъ и св. Іоаннъ Златоустый; на поляхъ покровца серебромъ вышиты слова: „Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ, рече Господь“. Подкладка покровца—шелкового атласа; весь покровецъ обложенъ серебряною, вызолоченною бахромою.

На второмъ покровцѣ изображень Спаситель въ видѣ Предвѣчнаго Младенца на дискосѣ съ предстоящими двумя святыми ангелами; вверху этого изображенія—Господь Саваоѣ, а между этими двумя изображеніями вышитъ серебромъ Святыи Духъ въ видѣ голубя; по угламъ—четыре серафима; на поляхъ покровца вышиты слова: „Тѣло Христово пріимите, Источника безсмертнаго вкусите“. Въ срединѣ и кругомъ этотъ покровецъ обложенъ золотою сѣткою.

7) Старинное евангеліе, содержащее только евангелія отъ двухъ евангелистовъ: отъ Матѳея и Марка. За немѣнѣиѣмъ въ немъ ни первыхъ, ни послѣднихъ листовъ, нельзя сказать, когда и гдѣ оно напечатано. Оно переплетено въ одну книгу, обложено было малиновымъ бархатомъ, который теперь весьма обветшалъ. На верхней доскѣ срединкѣ съ изображеніемъ Господа Вседер-

жителя, сѣдѣаго на тронѣ съ Евангеліемъ въ рукѣ, и науголь-
 нии съ изображеніемъ евангелистовъ, — мѣдныя, чеканныя. По
 листамъ этого именно евангелія внизу написано: „Лѣта ^{хрѣста} 754
 февраля въ 14 день Государь царь і Великіи Князь Алексѣй
 Михайловичъ Всея Русіи пожаловалъ сию книгу Евангеліе напре-
 стольное въ конную Свяжскую слободу к' церкви Богоявленію
 Господню“. До самаго послѣдняго времени это евангеліе хранилось
 въ Богоявленской церкви, какъ свидѣтельство царской милости
 къ церкви и документъ древности ея. Но теперь, къ глубокому
 сожалѣнію ¹²⁾, оно отобрано изъ церкви въ Симбирскій истори-
 ческій музей и помѣщено въ немъ въ отдѣлѣ церковныхъ книгъ
 подъ № 5-мъ. Въ этотъ же музей отобранны старинный образъ
 Николая Мирликійскаго, украшенный стеклянными бусами, ста-
 ринная хоругвь съ изображеніемъ на одной сторонѣ Богоявленія
 Господня, а на другой — Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи,
 и скульптурное изображеніе усѣченной Главы Іоанна Предтечи.

¹²⁾ Произошло совершенно обратное Высочайше одобреннымъ пред-
 положеніямъ Синодальнаго члена высокопреосвященнаго Филарета, мит-
 рополита Московскаго, „о усовершеніи способовъ сохранности въ церквахъ
 и монастыряхъ церковныхъ и различныхъ вещей, древностей и библио-
 текъ“. Взята изъ церкви книга съ надписью о принадлежности ея именно
 Богоявленской церкви, а въ указанныхъ „предположеніяхъ“ говорится:
 „Сии подписи должны служить *не нарушимою* защитою церковной соб-
 ственности, такъ что гдѣ бы не явилась книга съ сими подписями, она должна
 быть возвращена церкви безъ всякаго отъѣзда давностію или другими пред-
 логами“. Правда, скажемъ словами „Московскихъ Вѣдомостей“, „Музей
 Историческій — не сарай какой-нибудь и не кладовая, но все-таки и не
 храмъ Божій“. — Весьма важныя свѣдѣнія о храненіи церковныхъ дре-
 вностей см. въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1898 г., № 17-й, въ статьѣ
 „Печальная судьба русскихъ церковныхъ древностей“.

VII.

Владимірская церковь.

1.

Исторія церкви.

Историкъ напрасно сталъ бы искать свѣдѣній о первоначальной судьбѣ Владимірской церкви въ ея собственномъ архивѣ: пожаръ 1864 года истребилъ большую и лучшую половину города Симбирска, въ томъ числѣ весь приходъ Владимірской церкви, все имущество ея и драгоцѣнныя украшенія. Въ церкви все сгорѣло, лишь спасены отъ пожара евангелія, сосуды, дарохранильницы, одинъ на престольный крестъ и нѣсколько иконъ ¹⁾. Какіе есть, документы въ церкви касаются ея исторіи уже только съ 1865 года ²⁾. Цѣнныя мѣстныя историческія свѣдѣнія о церкви главнымъ образомъ заключаются въ „Церковной Описи“ 1884 года, сдѣланной рукою протоіерея Владимірской церкви ³⁾ П. П. Никольскаго, служившаго при ней съ 1853 года. Рѣдкія и малыя, хотя и весьма цѣнныя, извѣстія о Владимірской церкви приходится заимствовать изъ другихъ архивовъ и мѣстнаго преданія.

Происхожденіе Владимірской церкви въ городѣ Симбирскѣ нужно относить, по меньшей мѣрѣ, къ концу XVII столѣтія. Въ „отписи“ или „отпускной“ на выводъ въ замужество, данной во 198 (1690) году Синбирениномъ Григорьемъ Ивановымъ сыномъ Стафутинымъ Арзамасцу Андреяну Алексѣеву сыну Патре-

¹⁾ Церковная лѣтопись 1884 г., л. 5 об. Ср. Клиров. Вѣдом. 1866 и слѣдующихъ годовъ.

²⁾ Клиров. Вѣдомости 1866 и сл. годовъ.

³⁾ Теперь каедральный протоіерей гор. Симбирска.

кѣву“ ⁴⁾ упоминается *діаконъ* Владимірской церкви Димитрій Ѳедоровъ. На оборотѣ „отписи“ помѣчено: „Къ сей отписи города Сибирска церкви Владимірскія Богородицы дьяконъ Димитрій Ѳедоровъ вмѣсто Григорья Стафутина, по его велѣнью, руку приложилъ.“

Въ позволенной „памяти“ митрополита Маркелла Казанскаго отъ 7205 (1697) года о построеніи въ Симбирскѣ Германовской часовни ⁵⁾ упоминается „церкви Владимірскія Богородицы іерей Аввакумъ Стефановъ“ ⁶⁾.

Можно думать, что упоминаемая церковь Владимірская была деревянная. Она находилась на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ и теперь и была собственно посадскою церковію. Къ ней под-

⁴⁾ „Отпускная на выводъ въ замужество, данная Григорьемъ Стафутинымъ Андреяну Патрекѣву“.

„Се язъ, Сибиренинъ Григорій Ивановъ сынъ Стафутинъ, далъ сію отпись Арзамасцу Андреяну Алексѣеву сыну Патрекѣеву, въ нынѣшнемъ во 198 году февраля въ 15 день, въ томъ: выпустилъ я, Григорій, за его Андреянова крестьянскаго сына, за Гришку Мосѣва, крѣпостную свою дворовую дѣвку Настюшку Сысуеву дочь, а выводныя деньги противъ указу Великихъ Государей и Соборнаго Уложенья я, Григорій, у него Андреяна за тое свою дворовую дѣвку Настюшку взялъ всѣ сполна. И впредь мнѣ, Григорью, и женѣ моей и дѣтямъ и сродникамъ моимъ на него Андреяна, и на жену его и на дѣтей и на сродниковъ его, и на того его Андреянова крестьянскаго сына на Гришку Мосѣва, за тое свою дворовую дѣвку Настюшку противъ указу Великихъ Государей о выводныхъ деньгахъ Великимъ Государемъ не бити челомъ и не убытчить и въ тое свою дворовую дѣвку Настюшку мнѣ, Григорью, и женѣ моей и дѣтямъ, по крѣпостямъ не вступаться. Въ томъ я, Григорій, ему Андреяну сію и отпись далъ. А на то послуши: Василій Уфинець, Василій Поповъ, Ѳедоръ Замятинъ, Ѳедотъ Студенцовъ. А отпись писалъ Сибирскія площади подъячій Ѳедька Чебоксарениновъ, лѣта 7198-го февраля въ 15 день“. На оборотѣ: „Къ сей отписи города Сибирска церкви Владимірскія Богородицы дьяконъ Димитрій Ѳедоровъ вмѣсто Григорья Стафутина, по его велѣнью, руку приложилъ“. Ниже: „Послухъ Васька руку приложилъ“. „Послухъ Васька руку приложилъ“. „Послухъ Ѳедька руку приложилъ“. „Послухъ Ѳедотко руку приложилъ“.

„Матеріалы историч. и юридич. района бывшаго приказа Казанскаго дворца. Т. 1. Архивъ кн. В. И. Баюшева“. Разобранъ проф. Н. П. Загоскинымъ. № 191, стр. 226—227. Казань 1882 г.

⁵⁾ Текстъ этой „памяти“ будетъ приведенъ при описаніи Воскресенской (Германовской) церкви.

⁶⁾ Рукопись Симбирскаго Каѳед. Собора, № 27-й.

ходила городская черта; у нея находились городскія „Спасекія“ ворота. По весьма свѣжему преданію, церковь стояла на опушкѣ густого лѣса, который былъ расположенъ по сѣверную сторону ея, гдѣ теперь Завьяловская площадь, Мартынова и Шатальная улица; недалеко отъ церкви, въ лѣсу, было большое озеро, мѣсто котораго слѣдуетъ искать по Шатальной улицѣ — тамъ приблизительно, гдѣ расположена теперь земля г.г. Алякрицкихъ.

Церковь Владимірская *каменная* считается существующею съ 1725 года ⁷⁾.

„Клировыя Вѣдомости“ не указываютъ лица, построившаго церковь. Но по преданію, записанному въ „церковную опись“ ⁸⁾, она построена прихожанами ея, кирпичными заводчиками.

Въ „завѣщательномъ отъ 1728 года письмѣ“ Петра Иванова Муромцова Благовѣщенскому Симбирскому монастырю ⁹⁾ упоминается іерей Владимірской церкви Назарій Стефановъ. „У сего завѣщательнаго письма“, пишется въ немъ, „отецъ ево (Муромцева) духовной церкви Владимірскіе Богородицы іерей Назарій Стефановъ былъ и руку приложилъ“ ¹⁰⁾.

Въ церкви есть фасадъ и планъ, какою она была въ 1725 году.

Въ общемъ прежняя Владимірская церковь весьма много походила на теперешнюю главную церковь Симбирскаго женскаго Спасскаго монастыря. Колокольня церкви соединялась съ нею непосредственно и была построена въ три яруса. Нижний ярусъ былъ четырехъугольный, а два верхніе — восьмиугольные. Второй ярусъ — съ двумя пролетами; въ третьемъ была малая церковь во имя св. Іоанна Воина. Надъ третьимъ ярусомъ высился восьмиугольный шатровый верхъ, на немъ четырехсторонній трибунъ; барабанъ, фонарь, полусферическая глава и крестъ завершали всю колокольню. Трапеза была устроена въ одинъ свѣтъ, по три

⁷⁾ Клировыя Вѣдомости. Ср.: Липинскаго, „Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Симбирская губернія“. ч. 2, стр. 383. Календарь Симбирской губерніи, 1877 г., стр. 20.

⁸⁾ Церковн. опись 1884 г., л. 5.

⁹⁾ Колія хранится въ Архивѣ Симб. Покров. монастыря, ст. 1, л. 23—24.

¹⁰⁾ Архивъ Симб. Покров. монастыря, ст. 1 л. 24.

обна на каждой сторонѣ; окна — безъ украшеній, только съ наличниками; крыша двухскатная, кажется — тесовая. Святѣй алтарь былъ устроенъ одночастнымъ. Главное отдѣленіе церкви было двухъярусное. Основаніе — четырехугольное, въ два свѣта. Второй ярусъ — восьмиугольный, съ колоннами по угламъ и карнизами, украшенными сухариками. Второй ярусъ соединялся съ пирамидальнымъ верхомъ, оканчивавшимся трибуномъ, усѣченнымъ конусомъ, перешейками, луковичной главой, яблокомъ и крестомъ. Съ южной стороны въ церковь вело крыльце — портикъ съ фронтонами.

Въ такомъ видѣ и по такому плану Владимірская церковь существовала съ небольшимъ сто лѣтъ до 1832 года. Она была и теплая и холодная. Въ холодной престолъ былъ въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, въ теплой — во имя пророка Божія Іліи. Церковь именовалась и Владимірской, и Ильинской, — безразлично, какъ — и теперь ¹¹⁾. Теплая церковь была съ весьма низкими сводами и огромной въ срединѣ квадратной колонной, служившей опорой сводамъ.

Въ 1832 году ¹²⁾ колокольня была перенесена на противоположную сторону улицы и соединена съ церковію посредствомъ арки. Построенная вновь въ итальянскомъ, шпилевидномъ стилѣ, колокольня остается безъ перемѣны и до нашихъ дней.

Въ 1855 году съ южной стороны церкви вновь пристроенъ былъ придѣльный храмъ въ честь архистратига Михаила. Тогда же была перестроена крыша настоящей церкви въ куполообразную; снаружи церковь была украшена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, преимущественно въ новомъ придѣлѣ, фронтонами и архивольтами. Такою Владимірская церковь существовала до пожара 1864 года.

Послѣ пожара придѣльный Михайловскій храмъ 20 декабря былъ для богослуженія возстановленъ въ самомъ бѣдномъ видѣ. Вся церковь была обновлена и освящена черезъ два года послѣ пожара ¹³⁾, именно къ двадцатымъ числамъ сентября 1866 года,

¹¹⁾ Ср.: Липинскаго, стр. 383.

¹²⁾ Въ „описи“ 1884 года неправильно указывается 1837 годъ.

¹³⁾ Ср.: Клиров. Вѣдом. 1870 и сл. годовъ.